

Наталья Кошка

Два мужа для землянки

«Литнет»

2024

Кошка Н.

Два мужа для землянки / Н. Кошка — «Литнет», 2024

Инопланетные захватчики разрушили мою жизнь: вторглись на Землю и увезли на космическую станцию. От меня требуется немного: быть покорной, родить наследника генералу звездного десанта. Но все становится куда запутаннее, когда выясняется, что я — истинная сразу для двух Высших.*****— Все наши традиции придется пересмотреть, — отрезает Эон. — Я не собираюсь отказываться от землянки! И готов взять в жены. — Не торопись, — практически рычит в ответ Аш. — Камень подтвердил: Селена моя истинная!— Раз связь подтверждена сразу с двумя... — глава совета берет слово. — Выбирай сама, землянка. Только хорошенько подумай о последствиях выбора. В его голосе слышна плохо скрытая угроза и раздражение. Взгляды всех в зале концентрируются на мне. Выбирать? Сейчас?Однотомник, ХЭ

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	16
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	28
Глава 8	30
Глава 9	35
Глава 10	38
Глава 11	40
Глава 12	42
Глава 13	45
Глава 14	47
Глава 15	49
Глава 16	51
Глава 17	53
Глава 18	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Пролог

- Ты только посмотри на них! – откидывается в кресле Двар. – Жалкие и никчемные землянки! Они годятся только на то, чтобы развлекать мужчин в постели и приносить потомство. Совсем не такие как наши женщины.

Эон вскидывает голову, скептически посматривая на друга.

- Не мы ли сделали их такими? – задает философский вопрос, рассматривая выстроившихся девушек за стеклом. Они не видят ни его, ни Двара, ни остальных мужчин. Зато Эону прекрасно видны дрожащие от страха землянки.

Он неспешно переводит взгляд от одного лица к следующему, отмечая детали.

Первая девушка кажется слишком юной, вторая – какая-то несчастная. Вон та – выглядит как стерва, а он насмотрелся на таких. Рахш-ана произвела на свет немало подобных женщин: дерзких, острых на язык, непокорных. С их мнением нужно считаться, за ними – стоит род и отец.

А за этими пленницами никого нет. Хочешь - развлекайся! Хочешь – убей. Никто и слова не скажет. Но это совсем не то, чего хотелось бы Эону. И снова его потянуло на философию: когда же они успели так зачерстветь?

Тот же Двар, еще двадцать лет назад, плакал как ребенок, наблюдая за разрушением родной планеты. Наверное, именно тогда они спрятали свои сердца за титановой броней. Не чувствовать, значит не страдать.

- Так ты присмотрел себе кого-нибудь? Я уже хочу забрать вон ту рыжую крошку с пушистыми волосами, - врывается в мысли друг.

- Прости, Двар, сегодня без меня.

Эон уходит, сопровождаемый недоуменными взглядами сослуживцев.

Да, они имеют право забрать себе любую добычу с захваченных планет первыми, не дожидаясь очереди, как остальное мужское население станции. Но ему претит сама мысль, что под ним будет лежать дрожащая, умирающая от страха девушка. Которая, к тому же, его возненавидит и того гляди – вонзит нож в спину.

Широкими шагами он преодолевает коридор, отделяющий комнаты отдыха от кают. И вдруг из-за поворота на него налетает девчонка. Налетает с такой силой, что тут же оседает на пол. А ведь он еще до сих пор в броне! Она хоть жива после такого??

Следом за нею выбегают двое. Эон усмехается. Может позволить себе улыбку, ведь за шлемом этого никто не увидит.

Ловкая малышка! Одурачила двух здоровенных лбов и сбежала. Вот только идти ей все равно некуда, зря старалась.

- Генерал! - вытягиваются в струнку штрафники. Эон произносит максимально строго, чтобы не распускались подчиненные.

- Какого фьёра здесь происходит?!

- Простите. Она... - начинает оправдываться один, но Эон делает резкий выпад, прихватив за шею сопляка.

- Ты хочешь сказать, что маленькая, полуживая землянка справилась с двумя обученными высшими? – чуть сильнее сжимает ладонь, отмечая, как наливается кровью лицо парнишки. Сколько ему? Пятьдесят? Совсем еще ребенок. Хотя в его возрасте он уже был капитаном межзвездного ковчега.

- Простите... - сипит и дергается. Эон разжимает руку. Биметаллические перчатки наверняка оставят следы на его шее. Но впредь эти юнцы будут внимательнее. Нехорошо, когда пленницы носятся по кораблю сломя шею. А если бы на борту находились члены совета?

Второй парень подхватывает землянку и порывается уйти.

- Стоять! – рубит генерал. Поглядывает на девушку, находящуюся без сознания, на перекосенные лица подчиненных и тяжело вздыхает. Наверняка он об этом еще пожалеет, но что-то подначивает его изнутри: «Забери девчонку себе».

Этот фьёров голос дает о себе знать не часто, но каждый раз Эон оказывается втянут в какую-то историю.

- Землянку – в мою каюту. Пристегните, чтобы не сбежала и накормите. Она выглядит истощенной.

- Есть! – оба отдают честь и убегает вперед, утаскивая бессознательную девушку.

Эон уходит в сторону оружейной: нужно сдать костюм и после – подняться на мостик. Его ждет команда и отчет за проведенный рейд. А с малышкой землянкой он разберется потом.

Дорогие друзья! Добро пожаловать в новую космическую историю! Очень жду вашу поддержку: комментарии, звездочки, добавления в библиотеку. Спасибо, что вы рядом! Поехали!

Глава 1

Чуть ранее. Селена

Прижимаю ладони к щекам. Не могу поверить! Неужели это происходит на самом деле?? Слова, что разносятся из телевизора на всю квартиру, наводят ужас:

«Над крупными городами мира зависли неопознанные летающие объекты. Гигантские инопланетные корабли не выходят на связь, но это не означает, что человечество в безопасности....»

Бабушка и мама всхлипывают, отец – ерошит волосы, с растерянностью поглядывая на нас, своих женщин. Впервые вижу его таким, и от подобного зрелища земля уходит из-под ног. Что же с нами будет?

Толпы людей собираются на улицах и площадях, задрав головы к небу. У всех лишь один вопрос – зачем прилетели чужаки?

Целый день все валится из рук. А еще, я не пошла на работу – отец не пустил. И мы проводим почти сутки в каком-то неимоверном напряжении, ожидании развязки. А с началом нового дня начинается полномасштабное вторжение.

Именно тогда впервые пожалела, что живем в мегаполисе, а не на краю мира. Из огромных серых кораблей стали спускаться штуковины поменьше, а из них повалили они: новые хозяева нашей планеты и поработители.

Выглядели инопланетяне пугающе: странные и грубые существа с серо-зеленой кожей, плотной как шкура носорога. Их мужчины казались крупнее наших и превосходили силой. А женщины были не менее сильны и лишь слегка уступали размерами. Все они имели при себе сверхточное оружие и за считанные дни установили новый режим на Земле.

«Никакого сопротивления!» - вот, что теперь транслируется по всем каналам. Правительства, одно за другим, пали под натиском этих тварей, которые называют себя райторами.

В моем сердце пылает яркая ненависть к этим наглým, самонадеянным, уверенным в собственном превосходстве и безнаказанности пришельцам. От всей души желаю райторам поскорее сдохнуть, стоя в длинных очередях на «оформление». Нам присваивают номера из комбинации цифр и букв. Никаких имен. Теперь человечество походит на безликую массу одинаково напуганных людей.

Райторы объявили, что отныне – эта планета принадлежит им, и мы обязаны трудиться на благо захватчиков. Каждый день я встаю вместе со своими родными в шесть утра и иду на работу. Причем не на ту, на которую привыкла и выбрала сама.

Новые хозяева свели «функционал» людей до простых и понятных вещей: обработка земли, переработка отходов, прокладка труб и дорог, постройка новых зданий, привычных для райторов.

Моя же задача – мыть и убирать дома захватчиков.

С каждым днем райторы все больше закручивают гайки. Сначала ввели комендантский час, потом переселяют нас в сколоченные на скорую руку бараки, а в наши уютные дома и квартиры – заселяются сами.

Но и это кажется не таким ужасным на фоне бесконечных чисток. Райторы отправляют всех немощных, больных и стариков на утилизацию. Под этим страшным словом кроется смерть. Теперь даже до работы я добираюсь бегом, опасаясь лишний раз где-то задержаться.

В один из дней, домой не возвращается отец. Плакать и пытаться что-то выяснить – бессмысленно. А когда через неделю расстреливают маму и бабушку за пустяковую провинность, что-то обрывается внутри. В моей жизни не остается хоть кого-нибудь, с кем я могла бы разделить боль и одиночество. Душа медленно умирает внутри.

Люди пропадают настолько часто, что не остается сил даже на то, чтобы ужаснуться. Дни сливаются в одну сплошную черную полосу с одинаковым распорядком: проснуться, пойти на работу, быстро съесть жалкие крохи, что перепали от райторов, и сбежать обратно в барак, где с каждым днем наша численность тает.

Перемены наступают внезапно, как и положено плохим новостям. В предзвездной тьме чей-то голос пререзает тишину:

- Они падают! Падают! Корабли райторов в огне!

Выбегаю наружу вместе с остальными, и даже наша постоянная охрана не пытается нас остановить.

Огромные серые махины медленно опадают на землю, подминая под себя целые кварталы. И вот, тогда судьба закладывает причудливый вираж, в очередной раз выбрасывая меня на обочину жизни. Потому что мне приходится бежать. Бежать так быстро, как только могут нести ноги. Прочь от крупных городов. Туда, где не смогут достать другие. Те, кто пришли следом за серо-зелеными пришельцами.

«Это высшие!» - шепчутся с ужасом между собой райторы, покидая города вместе с нами. Нет больше угнетателей и угнетенных. Только огромная лавина беженцев, что спасается от чего-то, что оказалось гораздо сильнее и опаснее прежних захватчиков.

Рыская среди обломков зданий в поисках пищи, я иногда бросаю быстрый взгляд на небо, где неизменным остается одно: черное глянцевое «пузо» инопланетного корабля.

Он кажется нереально огромным, закрывшим все небо. И я постоянно вздрагиваю от страха, почувствовав характерный гул, идущий от земли. Это за нами идут высшие.

Они вышли на охоту. Загоняют нас в силки, как загоняют обычно дичь. От постоянного страха за свою жизнь я разучилась нормально спать. Два-три часа сверхчувствительного сна и снова бросаюсь в путь.

Иногда, лежа темными ночами и прислушиваясь – а не идут ли ОНИ, я желаю только одного: пусть поскорее все закончится! И, словно подслушав мои упаднические мысли, ранним утром меня находят высшие.

Бросив скудные пожитки, срываюсь с места. Петляю улочками, прижимаясь к остовам сгоревших машин. И все-таки меня догоняют!

Что-то падает на плечи, и я лечу на землю, спеленатая по рукам и ногам. Сеть!

Рычу, вою, катаюсь по земле, отчаянно желая выбраться. Но все усилия напрасны. А когда тяжелая поступь захватчиков раздастся совсем близко – замираю.

Яркий сноп света слепит глаза, и только поэтому не теряю сознание от ужаса. Огромные создания быстро двигаются, неприятно скрежещут на своем языке. Один из высших подходит ко мне вплотную. Бесцеремонно подхватывает на руки и сгружает в большой контейнер. Сеть сама сползает с меня как по команде. И тогда я, наконец, могу рассмотреть своих новых врагов.

Их вид напоминает мне трансформеров или терминаторов из фантастических фильмов. Огромные роботы двигаются, отдают приказы, указывают жестами, совсем как люди. Но их облик состоит сплошь из металла. Словно крепкая броня скрывает кого-то или что-то внутри.

От металлических голосов высших, каждый волосок на теле встает дыбом. Я отползаю прочь от края, отчаянно желая спрятаться за другими пленниками.

Как только контейнер достаточно наполнился, высшие захлопывают дверь, и мы оказываемся в полной темноте. Вокруг меня стоят и сидят люди, райторы, но все равно остро чувствую собственное одиночество и безысходность положения.

Где-то в углу тихо переговариваются мужчины. Из обрывков речи становится понятно, что они хотят напасть на охрану, едва дверцы контейнера снова распахнутся.

Глупцы! Это же самоубийство! Броню этих созданий не пробить голыми руками. Поэтому решаю держаться от этой группки подальше, когда наступит время.

В темноте все воспринимается иначе, и в какой-то момент я теряю счет времени. Кажется, что сижу здесь уже целую вечность. И когда наконец-то раздается лязг замка, просто остаюсь на своем месте. Мне в целом становится безразличным – что последует дальше.

К нам заходят двое высших, держа в руках небольшие емкости. Жестами показывают, что это можно есть и сгружают свою ношу на пустой пяточок пола. Никто не торопится принимать подношение. И в оглушающей тишине раздается победный клич.

Он служит сигналом к действию, и со всех сторон на высших бросаются безоружные пленники. Машины не ожидают такой прыти от землян, и первые несколько секунд проходят в молчаливой борьбе.

Потом высшие произносят что-то на своем языке, и пытаются отступить. Но люди буквально повисают на их руках и ногах, не позволяя сделать шаг. В какой-то момент происходит заминка, и испуганные земляне расступаются, открывая моему взгляду странную картину.

На полу контейнера лежит высший без брони. И он оказывается вполне человеческим. Симпатичный и мускулистый парень потерял сознание, а к моим ногам отлетает металлическая горошина. На автомате протягиваю руку и зажимаю в кулаке находку.

Теплая! Горошина кажется живой, и мне не хочется с ней расставаться. Осторожно оглядываюсь по сторонам. Остальным явно не до меня, поэтому прячу ее в карман джинс.

Второй высший все-таки справляется с нападающими и достает какую-то штукину, что в его руках вспыхивает ярким светом. Оружие. Люди испуганно прижимаются к стенам контейнера, и тогда высший в броне подбирает своего товарища и уносит прочь.

Дверцы за ними тут же закрываются. Бунт заканчивается, едва начавшись, а мы остаемся без еды на неопределенный срок. Пищевые контейнеры оказались раздавлены в пылу схватки.

Я сворачиваюсь на холодном полу калачиком, пытаюсь провалиться в спасительное забытие и не обращаю внимания на болезненные спазмы в желудке.

Ночью наша тюрьма приходит в движение. Нас куда-то перемещают, и становится не до сна. Люди и райторы кричат, стонут, проклинают высших, требуют их отпустить. Но, конечно, никто не приходит к нам на помощь. Несколько часов мы ощущаем движение, а потом все стихает.

Дверцы открываются вновь, и яркий свет заливает проем. Нас выстраивают в шеренгу и подвергают очередному испытанию, унижительному. Жестами показывают, что нужно раздеться. А после – по одному досматривают.

«Они что-то ищут», – улавливаю обсуждение среди своих. И сердце падает камнем. Высшие ищут свою горошину!

Очередь двигается быстро, а инопланетная крошка прожигает кожу сквозь ткань джинс. Что же делать? Зачем я ее подняла? Теперь меня казнят за то, что украла чужое имущество!

Попыталась избавиться от нее. Но вдоль рядов с людьми ходят высшие с оружием в руках, а металлический пол под их ногами гулко разносит шаги. Если брошу на пол горошину – услышат остальные.

Когда подходит моя очередь, напротив останавливается высший. Наводит оружие и что-то бурчит. Спешно стягиваю футболку и джинсы, скидываю рваные кеды. Горошину зажимаю между пальцами, умоляя небо, чтобы не заметил высший.

Он внимательно осматривает мою одежду и остается недоволен. Указывает оружием на белье. Хочет, чтобы я разделась полностью, как сделали это остальные. Дрожа от страха и покрываясь липким потом, избавляюсь от остатков одежды. Стыдливо прикрываю руками грудь.

Высший опять скрипит на своем языке, чего-то требуя. Умоляю, чтобы горошина исчезла и вытягиваю руки вперед.

- Ладонями вверх! – внезапно звучит новая команда, и на этот раз я понимаю каждое слово. Переворачиваю крепко сжатые кулаки и... раскрываю.

- Чисто. Следующий. А эту – к медикам, - бросает через плечо высший своему «коллеге».

Я же застываю как дура с вытянутыми руками. Почему их понимаю? И куда делась горошина?

Глава 2

- Принято! – шелестит в ответ второй и впивается в мою руку повыше локтя. Не могу сдержаться от короткого стога: от такой хватки останутся синяки на коже.

Быстро перебираю босыми ногами по обитому металлом полу следом за широко шагающим высшим. Когда же это закончится? Мне очень страшно, зябко, стыдно, больно.... Столько всего, что и словами не передать!

Беспокоит и тот факт, что шарик исчез. Но куда он делся? Если бы упал – я бы услышала, как и высший. И то, что внезапно стала понимать речь захватчиков, наводило на мысль – он еще при мне, просто как-то подстроился под организм. И это странное открытие пугает.

Меня бесцеремонно вталкивают в комнату, будто я животное какое, а не человек. Внутри оказывается светло и стерильно. В углу жмутся такие же молодые девушки, как и я: голые, грязные, напуганные. Встаю поближе к ним, рассматривая обстановку.

Здесь трудятся медики. Не высшие, а пленные райторы-женщины. Они одеты в светлую одежду, головы прикрыты платками. Я запомнила их совсем другими: в черной одежде с множеством заклепок, с оружием в руках. Чуть вульгарные и громкие, женщины-райторы вели себя как хозяйки на моей родной планете. Здесь же – они сидят тише воды и ниже травы. Покорно выполняют ту работу, к которой их приставили.

Когда мне приказывают подойти ближе, со страхом забираюсь на медицинское кресло. Ноги и руки тут же пристегивают ремнями, и разводят в сторону.

Я лежу на спине, давась от подступающих рыданий, пока райторка методично осматривает мое тело.

В некоторые моменты становится очень больно, но я продолжаю молчать и терпеть. Не хочу показывать свои чувства, кричать и ругаться, как это делали другие девушки до меня. Когда же процедура заканчивается, просто соскальзываю с кресла, облизнув прокушенную до крови губу.

И снова нас разделяют. Часть девушек уводят куда-то в сторону, а меня и еще с десятков других – отправляют в душ. Это единственное, что хоть сколько-то помогает справиться с подступающей паникой и истерикой. Теплая вода расслабляет измученное тело, и я спешно избавляюсь от кровавых разводов с внутренней стороны бедра. Не так представляла себе потерю девственности!

После душа нас встречают другие райторки и женщины с земли постарше. Высшие выбрали их в качестве обслуживающего персонала?

При виде нас, некоторые женщины заходятся в слезах. Наверняка вспомнили о собственных детях. Я же не почувствовала ничего. Меня не трогают чужие слезы и переживания. Будто бы внутри все закаменело после медицинской процедуры.

- Девочки, сюда, - манит нас пальцем женщина с короткой стрижкой. – Нужно одеться. Вас представят командованию. Вы должны быть... красивыми и счастливыми, - она на секунду запинается на этих словах.

Безучастно наблюдаю, как из нас пытаются сделать красавиц. Волосы укладывают всем одинаково, в высокую прическу, напоминающую корону.

Затем приходит черед нарядов. Мне достается нежно-голубой, оттеняющий цвет глаз. И нет, это вовсе не платье. А удобный и эластичный костюм, вроде того, что был на высшем под броней. На ноги полагается надеть странные штуковины, внешне похожие на стельки. Но стоит опустить на них ноги, как со всех сторон их «обхватывает» легкий, но плотный материал. Ни застежек, ни шнурков.... Как снимать - никто не объясняет.

- Небольшой инструктаж, перед тем, как вы покажетесь на глаза высшим, - начинает все та же женщина, оглядывая нас с головы до ног. – Улыбайтесь, будьте вежливы, но не навязчивы.

Не знаете что сказать – промолчите. Позвольте мужчинам выбирать. Некоторым из вас может очень повезти: среди командования есть холостяки и зажиточные жители станции.

- С нами развлекутся, а потом что? Убьют? – озвучивает дрожащим голосом одна из девушек мои собственные мысли. На лицах остальных отражаются схожие переживания.

- Я не знаю, - тихо отвечает женщина с короткой стрижкой и косится на высшего, что «караулит» у двери. – Попробуйте выжить, девочки. У вас просто нет иного выбора, - договаривает шепотом.

- Замолчи! – высший отталкивает женщину, и указывает оружием нам на дверь. – На выход!

Мы идем гуськом, следуя за сопровождающей райторкой. Я не смотрю по сторонам, не обращаю внимания на проходящих мимо высших. Просто отсчитываю шаги, чтобы не сойти с ума и чем-то занять голову.

«Двадцать восемь, двадцать девять... остановились».

Поднимаю голову. Райторка куда-то ушла, а ее место занимает высший без брони. Но перед тем как начать говорить, он подносит ко рту какое-то устройство. Похоже, это переводчик, так как остальные девушки тоже его понимают.

- Сейчас вас представят командованию. В ваших же интересах показать себя с лучшей стороны. Всех, кто не сумеет заинтересовать мужчин на этом корабле, отправят на станцию. Там оставшихся распределят по домам и родам. Но все же более почетно быть с победителями, теми, кто редко отдыхает на станции. Теми, кто сильнее и несет власть Рахш-ани в самые отдаленные уголки Вселенной! – на этом пафосная речь заканчивается, и я снова опускаю взгляд в пол.

Не все ли равно кому я достанусь? Высшему-десантнику или высшему-плотнику... Так или иначе, они – враги! Те, кто лишили меня семьи и дома. И они ничем не лучше райторов, хоть и внешне все как на подбор – красавцы.

Даже взять вот этого, мелкого служащего. Его волосам позавидовала бы любая женщина с Земли. Ряд тонких блестящих косичек спускается ниже лопаток. Пушистые ресницы подрагивают от каждого движения век. Острые скулы нисколько не портят общей красоты, но мне все в высшем кажется ужасным. Я заранее ненавижу эти утонченные черты, чистую кожу и сильные, натренированные тела.

К высшему подходит брат. Они приказывают нам встать парами и после, заводят в комнату на смотрины.

Я стою последней. Пары мне не досталось, ведь нас оказалось тринадцать девушек-землянок. В какой-то момент замечаю, что за мной никто не следит. Высшие заняты очередной парочкой, и до меня долетают слова, обращенные к тем, кто прячется за большим матовым стеклом:

- высокая грудь, упругие и широкие бедра. Эта землянка сможет доставить немало удовольствия мужчине, что ее выберет....

На меня наваливается тошнота в ожидании выхода. Не такой участи для себя загадывала в жизни! Стоять, словно живая кукла в витрине, пока тебя осматривают жадные и похотливые самцы с чужой планеты!

Незаметно оборачиваюсь, рассматривая пустой коридор. Если бежать, то сейчас! До меня остается всего одна «парочка».

Выбираю момент и убегаю прочь. Не знаю куда, но лишь бы подальше от этой комнаты с матовым стеклом. Успеваю добраться до конца коридора незамеченной, и забегаю за угол.

Бам! – налетаю на стену и от удара тут же отключаюсь.

Арт для поддержания атмосферы) Обстановка на инопланетном корабле.

Глава 3

Эон оставляет в охраняемой ячейке броню-капсулу. Ему уже доложили, что кто-то из новеньких потерял защиту в первом же рейде. Что ж, такого глупца ждет увольнение с позором. Некоторые высшие просто не приспособлены для полевой работы и выхода в миры.

Генерал переодевается в строгий черный костюм, единственным «украшением» которого служат награды и знаки отличия. Мысли все время скачут с важных вопросов на абсолютно посторонние. Например, что делает сейчас землянка? И тут же одергивает себя: ему-то какое дело? И зачем только приказал отнести в свою каюту?

Доклад совету немного отвлекает от подобных размышлений, и Эон с гордостью отмечает результаты рейда. Двести тысяч особей живой силы за один день! Это позволит населению Рахш-ани почувствовать себя вольготнее, освободит руки высших от грязной работы. А если задержаться над Землей еще на пару дней.... Пожалуй, они могли бы полностью заменить людьми и райторами рабочий класс станции.

Особенный интерес представляют женщины-землянки. После разрушения планеты, нарушилась связь, дающая силу матерям Рахш-ани. И за прошедшие двадцать лет, на станции не появилось ни одного малыша. Ужасная трагедия для тех, кто привык считать себя хозяевами жизни.

Звездный десант под его руководством путешествует по галактикам, выискивая похожих на себя созданий. И человеческая раса в большей степени напоминала высших, чем встреченные ранее существа.

- Ты сегодня сам на себя не похож, - на соседний стул опускается Двар, отрывая от размышлений.

- Устал, - поводит плечами Эон. – Вторые сутки без сна пошли. Но оно того стоило.

- Да. Уже жду, как нас будут встречать на станции. Мы наконец-то привезем подходящий биоматериал. Возможно, с помощью этих женщин удастся восстановить популяцию Рахш-ани. И, конечно, я надеюсь на благодарность наших женщин. Много, очень много благодарностей! – громко смеется друг.

Генерал кивает, соглашаясь. Все думают об одном и том же. Усилия всех без исключения высших направлены на решение одной проблемы: рождаемость. И пусть Эон несколько иначе смотрит на людей с Земли, в целом он был согласен с Дваром.

На секунду позволяет себе слабость. Представляет, что маленькая землянка и ему подарит сына. Наследника! Продолжателя рода! Остается только решить этот вопрос с Мисаей.

- Ладно, ты сколько угодно можешь сидеть с постным лицом, а я пошел тестировать землянок. Быстрее начну, быстрее получу результат. А вдруг мне повезет, и девушка сразу понесет?? – Двар веселится, и, хлопнув друга, а по совместительству своего начальника по плечу, уходит, насвистывая веселую мелодию.

Эон обводит взглядом мостик, на котором остались только техники и механики. Все сослуживцы разбрелись кто куда.

Генерал принимает решение задержаться еще на день над Землей, о чем тут же сообщает своим подчиненным. Капитан ковчега глушит двигатели и переводит машину в режим ожидания.

Эон отправляется к себе, по дороге заглянув в пищевой блок. Бойцы тут же бросают приборы, вытянувшись в струнку.

- Отбой, - машет на них и отходит к пищевому автомату. Набирает стаканчиков и контейнеров на двоих, памятуя о тощей землянке.

Чем ближе подходит к своей каюте, тем сильнее ощущает странную тревогу.

Как она там? Не сбежала в очередной раз?

И тут же кривится от собственных неуместных переживаний. Привычно касается ладонью сенсора у входа, и дверь тихо уходит в сторону.

Эон сразу увидел, что девушка пришла в себя. Первое, что бросилось ему в глаза – ее широко распахнутый испуганный взгляд и поджатые под себя ноги. Эти идиоты догадались ее пристегнуть к ножке кровати, вынуждая сидеть на полу.

Генерал подходит к столу и сгружает на него продукты. Рядом с девушкой валяется пустая упаковка. Значит, ее все же покормили, и то хорошо. Что делать дальше с землянкой он плохо представляет. Может, ей нужно в туалет, или еще чего...

- Сейчас я отпущу тебя, но ты должна вести себя тихо. Никаких криков, ругани и попыток убежать, - он подходит ближе, отмечая, как землянка испуганно сжимается в комок.

Фьёр!

У Эона совсем вылетело из головы, что без переговорщика, землянка не поймет и слова. Как мог – показал жестами, что хочет освободить ее руки от пут.

Глава 4

Селена

Я киваю, прекрасно поняв все, что было сказано до этого. Этот высший не выглядит опасным, хоть от него и исходит мощная аура силы. И все же я готова рискнуть и довериться ему, тем более что других вариантов все равно нет.

Мужчина быстро отстегивает местный аналог наручников и отступает в сторону. Я растираю запястья: руки ужасно затекли в неудобной позе.

- Есть хочешь? – задает вопрос, и показывает на контейнеры на столе. В желудке голодно урчит в ответ. И хоть мне оставили одну упаковку с чем-то съестным, но моему отощавшему за последние дни организму этого мало.

Я подхожу ближе к столу под внимательным взглядом высшего. Хватаю первый попавшийся под руку контейнер. Высший опускается на стул и указывает на место напротив.

Приглашает отобедать вместе?

Долго раздумывать не стала и занимаю свободный стул, а после - принимаюсь жадно поглощать пищу. На вкус эта синяя бурда мне напоминает овощное рагу. Вкусно, но соли немного не хватает.

- Не торопись, есть еще, - странный высший пододвигает ко мне еще парочку упаковок. Приходится взять себя в руки и постараться есть медленнее. Неужели ему не все равно, если я подавлюсь?

- Ты можешь принять душ или справить нужду там, - тем временем продолжает он одностороннюю беседу, сопровождая слова неумелой жестикуляцией. – Если надавить на эту панель, - высший даже встает со стула, чтобы показать, - откроется проход в душевую.

Я ничего не отвечаю, прикинувшись глухонемой. Высший доедает свою порцию, убирает за собой, скинув пустые упаковки в маленький пластиковый куб. Утилизатор? И уходит в душевую.

А я подьедаю все, что осталось на столе, и чувствую себя удавом, что проглотил антилопу целиком. Наверное, мне должно быть стыдно за такую жадность, но когда жизнь висит на волоске, меньше всего волнует моральная сторона вопроса.

Утолив голод и решив, таким образом, самую насущную проблему, ко мне возвращаются прежние переживания. Я со страхом жду возвращения высшего из ванной. Не просто же так он меня принес сюда!

После того как я врезалась в кого-то или что-то в коридоре, вырубилась на пару минут. А пришла в себя уже здесь, под надзором очень злых высших из разряда служащих на корабле. Они меня накормили, обругали идиоткой и приковали к кровати. И так я проторчала в одиночестве несколько часов, думая, что наверняка меня попытаются сбегать.

Но тут выходит нестыковочка: зачем кормили в таком случае?

И вот, с появлением высшего в комнате, все становится на свои места. Меня не убьют и не выбросят. Просто подложат под этого мужчину с задумчивыми серыми глазами.

Когда стихает шум воды, высший выходит из душевой. Я не собиралась таращиться на него, но глаза сами прилипают к его атлетичной фигуре раз за разом.

Высший оказывается бос, с капельками влаги на темных коротких волосах, в брюках, что облегают его узкие бедра и с абсолютно прекрасным, ничем неприкрытым торсом. С точки зрения красоты – высший вылеплен как бог.

Быстро отворачиваюсь, изображая на лице скуку. Высший проходит мимо и укладывается на кровать. Неужели так и будет лежать, изучая меня из-под полуприкрытых век?

- Ты очень странная, маленькая землянка, - тихо бормочет сонным голосом через какое-то время. – А я – слишком давно не спал. Отдохни вместе со мной.

Хлопает по постели рукой и отворачивается к стене. Я держусь еще какое-то время. Сижу тихо, не шелохнувшись, чтобы высший покрепче уснул. А после – предпринимаю попытку выскользнуть.

Толкаю дверь, пытаюсь даже ее взломать, прижав руку к панели. Ничего! Периодически поглядываю через плечо, но мужчина продолжает крепко спать. Обхожу и прошупываю все стены, а вдруг где скрытый ход имеется, типа как в душевую. Передвигаюсь на цыпочках, стараясь двигаться неслышно, чтобы ненароком не разбудить высшего, а обернувшись, натываюсь на его прямой взгляд.

- Отсюда только один выход и он недоступен без моего отпечатка, - произносит спокойным голосом. – Боюсь, что тебе придется смириться с участью моей пленницы. Либо ты можешь вернуться к остальным девушкам. На станции всех разберут.

Его слова возвращают меня к беспощадной реальности. Высший прав во всем. Выбор у меня невелик: остаться с ним, более-менее адекватным мужчиной, или испытать судьбу и отправиться в неизвестность, которая пугает еще больше.

Разворачиваюсь на пятках и сбегаю в душевую. Очень хочется хоть сколько-нибудь побыть одной, пусть и на чужой территории. Высшей за мной не идет, и я благодарна ему за это. А когда выхожу из душа, вдоволь накупавшись – нахожу высшего спящим по-настоящему.

Ложусь с самого края кровати, так как другого места для сна просто нет. В аскетичной обстановке каюты есть только стулья без спинки и ледяной металлический пол. И то, и другое – кажется не лучшим выбором. И измаявшись от усталости – я сразу засыпаю, стоило голове коснуться подушки.

Эон

Эон просыпается посреди ночи. Срабатывает старая привычка отдыхать по три-четыре часа. Переворачивается на спину и только потом замечает землянку. На какое-то время он полностью забыл о ней, просто провалившись в сон.

Девушка свернулась калачиком на самом краю постели, будто боялась испачкаться об него. Генерал грустно улыбнулся. Почему-то ему стало жаль конкретно эту девушку, но и помочь он ей не может. Конечно, для нее он – захватчик, чужак. И это в состоянии понять и принять, но землянка еще не осознала свою ценность для Рахш-ани. И этой ценностью он не может поступиться.

Как бы ни была ему симпатична девушка, он не откажется от цели и не отпустит ее. Более того, в какой-то момент ему показалось, что между ними вспыхнула связь, совсем как с Мисаей когда-то. Но потом девушка испугалась его и ощущение пропало. Значит, просто показалось.

Впрочем, и без истинности могут появиться дети на свет. В ее жилах течет иная кровь. Кто знает, что получится из союза высших и землян?

Одним движением генерал встает с кровати, стараясь не разбудить свою пленницу. Пусть отдохнет еще немного.

Принимает душ, надевает привычный черный костюм и после - подходит ближе к землянке. Сейчас она кажется расслабленной, такой спокойной. Ушла жесткая морщинка между бровей и не видно более затравленного взгляда. Девушка кажется ему милой и какой-то... уютной что ли?

Не удержался и наклонился ниже, втягивая носом ее личный аромат. В районе солнечного сплетения жарко полыхнуло. Снова! Неужели она может быть...

Бред!

Разве землянки являются носительницами гена истинности? Они – жительницы чужой планеты. Как такое возможно?

Не поверив собственному короткому, как миг, ощущению, генерал попробовал снова его уловить. Но сколько ни принимался, ни трогал аккуратно ее волосы, ничего не происходило.

И сделал вывод: показалось, в очередной раз. Возможно, он хочет видеть то, чего нет на самом деле.

Отступил, унося с огорчением в сердце образ землянки. Пусть и не станет истинной, так подарит ребенка. И даже пол не столь важен. Он сумеет донести до Мисаи, что эта девушка – их шанс на полноценную семью. А после родов одарит малышку-землянку всем, чем сможет.

В распоряжении Эона достаточно средств, возможностей, чтобы сделать любого жителя станции счастливым и довольным. И эта девушка не будет знать нужды.

Решив, таким образом, все сомнения и вопросы, генерал полностью погрузился в работу. Получил капсулу-костюм, и вышел в рейд.

Защита сама по себе была довольно тяжелой, поэтому приходилось держать себя в отменной физической форме. А на Земле, с ее гравитацией, каждый шаг казался поистине непростым. Но физическая усталость приносила свободу и легкость мыслям. И Эон под конец дня удовлетворенно отметил: лично им были заполнены три контейнера. После таких плодотворных дней, они смогут вернуться на станцию и взять небольшой перерыв.

В ближайшие месяцы не будет необходимости носиться в космическом пространстве, отлавливая малейшие колебания и вибрации. У них теперь есть Земля и ее жители.

P.S. жмакните звездочку, если вам понравилась новинка! Спасибо!

Глава 5

Селена

Я проснулась и сразу села в кровати. Понимание того, где нахожусь и что произошло - резко навалилось. Остатки сна слетают в мгновение ока, и я снова чувствую себя маленьким загнанным зверьком, готовым в любой момент вцепиться зубами в своего врага.

Вот только враг не показывается. Комната оказывается пуста, как и душевая.

Совсем немного расслабляюсь, позволяя себе еще немножко поваляться в постели. Которая, к слову, все еще хранит запах высшего. Почему-то сегодня он кажется ярче и сильнее, хотя и вчера от мужчины пахло довольно притягательно. Впрочем, списываю эти «приятности» на хорошее мыло и туалетную воду.

Время идет, а ко мне так никто и не заглядывает. Словно корабль забыл об одной землянке, что сходит с ума в одиночестве и мучается от неизвестности. Когда по ощущениям проходит большая половина дня, решаюсь на отчаянный шаг. Подхожу к двери и принимаюсь колотить по ней кулаками.

- Откройте! Слышите? Вы... бездушные машины! Уроды! Я пить хочу! - нервы сдают, и я сползаю по стенке, размазывая слезы по щекам.

Ко мне так никто и не пришел до самого вечера. Попить пришлось проточной воды в душевой, и смерть от обезвоживания мне не грозит. Но есть по-прежнему ужасно хочется.

Когда же наконец-то дверь открылась, а в каюту зашел «терминатор», я лишь испуганно пискнула.

- Не бойся, это я, - заскрипел металлический голос. - Я забыл о тебе, пойдем, отведу тебя в столовую.

И железная махина махнула мне в сторону выхода. Неужели и правда покормит? А может, просто отведет подальше и пристукнет?

Самые мрачные мысли вертятся в голове, пока под конвоем иду к предполагаемой столовой. Но высший не обманул, и мы выходим в комнату с множеством столов.

За некоторыми сидят накачанные высшие и уплетают поздний ужин. Многие выглядят донельзя уставшими, и едва доносят ложку до рта. Но при виде нас - все как один вскакивают со своих мест, громогласно выкрикивая одно слово:

- Генерал!

Запоздало доходит, что это приветствие относится к машине за моей спиной. Неужели мне так «повезло», и из всего командования я досталась именно генералу?

От осознания масштаба собственной трагедии приходит растерянность. И, задумавшись, я спотыкаюсь на ровном месте. Железная клешня тут же смыкается на моей руке, поддерживая. Вот только от такой поддержки становится больно.

- Туда! - указывает высший металлическим пальцем, ткнув в сторону с автоматами. Что-то вроде холодильников с едой, как я успела понять и послушно пошлепала к ним, под десятком любопытных взглядов.

- Вольно! - отдает команду генерал, и бойцы падают на лавки. Как они простояли на ногах эти несколько минут - остается вопросом.

Наугад тыкаю по кнопкам и выгребая из дверцы все, что выдает автомат. Поднимаю взгляд на высшего, и он кивает на ближайший столик.

- Сиди здесь! - припечатывает, а я делаю вид, что не понимаю. Не хватало выдать себя с головой.

- У кого-нибудь есть переговорщик с собой? - раздраженно спрашивает генерал и один из бойцов тут же встает с места.

- Возьмите, генерал!

- Отлично, Мик!

Такое поведение генерала меня удивило. Неужели высший знает всех своих подчиненных по именам? Но тут он решил обратиться ко мне, и все остальные мысли выветрились из головы.

- Ешь, пей и никуда не уходи. Мик, - он кивает на того самого отзывчивого и запасливого бойца, - присмотрит за тобой. Попробуешь сбежать – будет плохо именно ему. Поняла?

Пришлось кивнуть и уткнуться в свой контейнер. Рассматривать остальных расхотелось, да и боялась увидеть в их взглядах неприкрытую ненависть. И при этом постоянно приходится себе напоминать: это – враги!

Генерал куда-то уходит, громко топая ногами в металлической броне. До чего же жуткие костюмы! Один вид этих «терминаторов» наводит ужас и вызывает дрожь в коленях.

За то время, что высший отсутствует, я успеваю как следует перекусить, напиться местного киселя и послушать разговоры бойцов. Думая, что я их не понимаю, они не особо фильтруют разговоры, вываливая все, как есть. А для меня каждое слово – это ценная информация.

- Ну вот, теперь придется сидеть, сторожить эту... - кривится Мик, едва генерал пропадает с поля зрения.

- Отхватил Эон себе малышку, - хмыкает другой парень, с яркими зелеными глазами. – А Мика сделал нянькой!

Парни громко смеются, беззастенчиво поглядывая в мою сторону.

- Нам наверняка не достанется ни одной крошки, - со вздохом вклинивается в разговор еще один боец, со светлыми длинными волосами.

- Это еще почему? Ты видел, сколько землянок сегодня отловили? – возражает Мик.

- И что с того? Там и старые, и страшные, и те, кто родить не смогут. Таких хорошеньких и вкусных немного, можно по пальцам пересчитать.

- Фьер! – бьет по столу ладонью Мик. – А я так надеялся на приятный бонус по возвращению на станцию.

- И что бы ты с землянкой делал? – смеется зеленоглазый. – У тебя и женщин еще не было!

От нового взрыва мужского хохота втягиваю голову в плечи. Мой жест подмечает один из бойцов.

- Эй, парни, мы ее пугаем. Нахохлилась как птичка. Будь на ее месте моя сестра, уже всех бы построила!

- Не сравнивай ЭТО с нашими женщинами, - светловолосый высший бросает презрительный взгляд в мою сторону. Немедленно отвожу глаза, а в душе поднимается целая волна ярости.

Как же хочется послать их всех! Если землянки недостаточно хороши, зачем тогда приперлись? Разрушили и без того неустойчивый мир?! Даже с райторами можно было жить. Как-то существовать, приспособиться. Эти же.... Увезли с родной планеты, относятся как к мусору под ногами, ожидая возрождения своего рода.

Мысленно желаю этим гадам со всей пылкостью: «Пусть ничего у вас не получится!»

По коридору разносится знакомая тяжелая поступь, и бойцы сразу затихают. Через мгновение показывается генерал, закованный в броне:

- Идем, землянка.

Быстро встаю, прихватив с собой остатки еды. А вдруг и завтра ему станет не до меня. А голодать совсем не хочется!

Мы снова идем уже знакомым маршрутом, и оказываемся все в той же каюте. Генерал тяжело опускается на стул, который под весом брони слегка проседает.

Не знаю чего ожидать дальше, и почему мужчина не снимает защитный костюм. Поэтому кладу продукты на стол и отхожу к кровати. Присаживаюсь на краешек, рассматривая железную громадину перед собой.

С трудом могу представить, что часть этой инопланетной технологии сейчас со мной. Притаилась в моих тканях, чего-то выжидая. С одной стороны – жутко это и как-то неправильно, а с другой – штукавина позволяет мне понимать язык высших, и может, умеет что-то еще. Только я пока не разобралась, как пользоваться.

Глава 6

Эон

Эон прикрывает глаза, пытаясь восстановить дыхание. Не осталось сил даже на то, чтобы снять защиту.

Фьёрова земная гравитация!

Генерал зажимает кнопку-пластину на груди, пытаясь одновременно дотянуться до второй на плече. Рука в тяжелой броне соскальзывает мимо.

- Землянка... - тихо зовет девушку.

Странно, стоило ему увидеть ее и попасть в свой отсек, как силы покидают окончательно.захотелось спать, упасть рядом с девушкой на кровать и обо всем забыть.

Она никак не реагирует на просьбу, поэтому Эон повторяет:

- Землянка, подойди.

На этот раз девушка слушается и замирает напротив, на расстоянии вытянутой руки.

- На левом плече есть квадратная пластина. Нужно, чтобы ты одновременно со мной нажала на нее. Я... сам не могу, - признается.

Землянка смешно округляет глаза и переступает с ноги на ногу.

Обычно Эон легко справляется с таким пустяком, как снятие защиты. Синхронное движение обеих рук: хлопок по груди и плечу. И после этого костюм начинает трансформацию, уменьшаясь до горошины в ладони. Но не сегодня...

Землянка осторожно делает еще шаг, остановившись между его ног. Протягивает дрожащую ладонь к его плечу. Сквозь шлем он отлично видит, как она боится его. Вся подобралась, сжалась, словно пружина, готовая выстрелить в любую секунду.

Генерал осторожно приподнимает тяжелую руку и прижимает к своей груди.

- Пора! – кивает ей.

Девушка опускает ладонь на вторую пластину, но механизм не срабатывает. Она тут же испуганно отдергивает руку и отступает. Вот, глупышка!

- Еще раз, - усмехается Эон, наблюдая за ее реакцией. – Надави сильнее.

Она хмурится и уже смелее нажимает. Ноль реакции.

- Да чтоб тебя, чертова железяка! – внезапно выдает эта пигалица и ударяет кулачком со всей силы. Трансформация запускается, и землянка только успевает охнуть, как Эон оказывается перед ней в тонком нижнем костюме.

- Спасибо, - кивает ей. А девушка продолжает тарашиться, не предпринимая попыток сбежать.

Селена

Нахожусь под сильнейшим впечатлением от демонстрации возможностей инопланетной брони. И не сразу придаю значение, что нахожусь непозволительно близко к высшему. А моя ладонь все еще покоится на его сильном, мускулистом плече.

Генерал благодарит, и краска смущения заливает лицо. Тут же отхожу на шаг, отмечая, что высший выглядит неважно. Лицо осунулось, отчего скулы кажутся еще острее, а морщинки на лбу – резче. Впрочем, эти незначительные перемены во внешности нисколько не портят его. Скорее наоборот, мужчина кажется очень привлекательным. Если бы только он не был инопланетным захватчиком!

Тряхнула головой, прогоняя абсурдные мысли, и вернулась на свое место. Высший продолжал просто сидеть, вместо того, чтобы пойти освежиться или перекусить. Чтобы раззадорить в себе злость, представила, как генерал в своем непробиваемом костюме сгоняет испуганных людей в контейнеры. И сразу прошла жалость к нему, как и симпатия.

- Ты больше не хочешь есть? – вяло спрашивает высший и подтягивает к себе мои контейнеры. Ну вот, запасов на завтра не останется!

- Не хочу, - шепчу в ответ.

Генерал медленно, будто каждое движение дается ему с трудом, съедает содержимое одного контейнера. И вдруг начинает заваливаться на бок. Первым порывом было – помочь, но заставила себя остаться на месте. Это не моя проблема!

Высший не упал. Ухватился за стол рукой, возвращая себе вертикальное положение. Снова подтянул к себе переговорщик.

- Землянка, помоги дойти до душевой.

Скривилась, пока генерал не видит. Тащить его на себе? Тяжелого мужчину, что крупнее меня в два раза.... И в то же время, откажусь, и неизвестно что последует за этим.

Подхожу, заглядывая ему в лицо. Высший плавает на грани яви и сна. Его глаза периодически закатываются. Да что с ним такое?

Закидываю его левую руку себе на шею.

- Идем!

Происходящее напоминает какой-то абсурд. Теперь я им командую, как игрушкой. Наверное, можно его сейчас убить, если бы мне хватило решимости. Но эту мысль тут же отмечаю. К сожалению, рука не поднимется отнять чью-то жизнь, даже если передо мной враг.

Генерал кое-как встает на ноги, постоянно норовя упасть на пол. Обхватываю его торс обеими руками, пытаюсь удержать на месте.

Какой же он тяжелый!

Матерю его про себя и принимаюсь тащить в нужную сторону. Высший плохо помогает, едва переставляя ноги. Зачем взялась ему помогать? Может, стоило позвать кого-то на помощь? Медиков?

А если генерал умрет.... Ударится головой об пол в ванной? Что будет со мной?

Меня даже в пот бросило. О чем я думала, подставляя плечо?

С трудом, но мы все же доползли до душевой. И приспичило же ему помыться именно сейчас! Чистюля какой!

Сержусь на генерала, на себя, обстоятельства и собственную слабость. Вталкиваю мужчину в кабинку и раздраженно команду:

- Мойся, давай! – порываюсь уйти. Меня не волнует, как он будет это делать. Но мужские руки внезапно обретают силу, смыкаясь на моей талии.

- Не уходи, - шепчет высший, распахивая глаза. И я тут же тону в серебристом озере его взгляда. Словно на дне глаз плавится олово. Красивое зрелище и безумно завораживающее. И почему до этого его глаза казались мне бесцветными?

Словно кролик перед удавом, я не могу пошевелить и рукой. Просто смотрю, и смотрю в его глаза, и, наверное, провела бы так вечность, если бы высший внезапно не отключился. Просто осел на пол, увлекая меня за собой.

Оказываюсь в его объятиях и по сути – сидящей на коленях. Отпихиваю мужские руки и выбираюсь из захвата. Очарование спало, а вместе с этим приходит здоровая злость.

Что он только что проделал? Гипноз? Какие-то инопланетные трюки? Почему, пока смотрела ему в глаза, высший казался мне лучшим мужчиной в мире, единственным? Тем самым, которого я подсознательно искала и ждала?

Не смогла удержаться и лягнула ногой бессознательного высшего в бедро. Ему хоть бы хны, а у меня разболелась ступня. Охая и проклиная бесчувственного инопланетянина, возвращаюсь в комнату. Ложусь на кровать, поглаживая больное место.

Голова пухнет от вопросов и предположений, которые одно другого фантастичнее. И мысль, что высший как-то повлиял на меня не дает покоя.

Долго кручусь в постели, ожидая, что генерал покажется из душевой, но он все не идет. Пришлось даже разочек заглянуть к нему и убедиться, что он не умер. А потом я плюнула на все особенности организма высшего и пошла спать.

Глава 7

Эон приходит в себя в душевой кабине.

Какого фьера?

Осмотрел себя, пощупал голову – все в порядке. Но почему спит на полу? Землянка огрела чем-то? Но голова не болит, да и шишки не нащупал. Странно.

Выглянул в соседний отсек. Девушка спит, подложив под щеку ладошку, и даже во сне хмурится. Неужели он случайно уснул под душем? Одежда на нем сухая, и Эон решил, что не успел помыться, как отрубился от усталости.

Поэтому вернулся в душ и наконец-то освежился. Сменил комплект нательного белья, и надел парадную форму. Вчера вечером пришел приказ со станции – покинуть Землю. И хоть генерал считал, что они могли бы больше собрать людей, и задержаться еще на день-другой, но кто он такой, чтобы спорить с советом Рахш-ани?

Поэтому он привел себя в порядок и покинул каюту, предусмотрительно закрыв землянку. Сначала следует решить вопросы, связанные с его непосредственной работой и обязанностями, а потом уже займется личными. Возможная реакция Мисаи страшила этого бесстрашного высшего.

Генерал занимает свое место на мостике, рядом с сослуживцами и капитаном. До старта остаются считанные минуты. Наконец-то звучит команда, и огромное тело корабля прошивает знакомая вибрация.

Эон пропускает ее сквозь себя, незаметно улыбаясь. Ему всегда нравились полеты, и даже какое-то время тосковал по ним, когда решил сменить вид деятельности и подался в десант.

Он был неплохим пилотом, хоть и не гениальным. Зато стратегом – лучшим из своего окружения. Поэтому ему настойчиво «посоветовали» занять освободившуюся тогда должность старшины, и так Эон попал в программу звездного десанта. А осознав всю ответственность новой работы, не стал отказываться от назначения и направил весь свой пыл на достижение цели.

За последние годы, где он только не побывал! А каких странных существ ему довелось увидеть. И только на Земле нашел то, что так долго искал. Мелькнула короткая мысль: должно быть его представят к награде по прилету. Впрочем, это его мало волновало. Несмотря на высокий пост, Эон оставался равнодушным к почестям и тем благам, что давало его положение.

В противовес ему, Двар жаждал признания и славы, и довольно высоко поднялся, заняв место правой руки Эона. Они знали друг друга еще с военной академии, и уже тогда молодой высший отличался амбициозностью и стремлением к власти.

Генерал кинул взгляд на друга. Двар, как и он, наслаждался полетом. Но будто почувствовав, что на него смотрят, повернул голову.

- Как тебе землянка? – спросил Эона, широко улыбаясь. Другие высшие стали прислушиваться к столь любопытному разговору. Генерал нейтрально пожал плечами. Пусть думают, что хотят. Он не намерен обсуждать свою личную жизнь даже с другом.

- А моя – ух! Огненная красotka! Но и с норовом, - громко засмеялся Двар, поддерживаемый улыбками подчиненных и сослуживцев, - объезжал всю ночь. Вымотала меня! Надеюсь, мои усилия не пройдут даром.

Он тряхнул задорно головой, и длинная косая челка упала ему на лицо. Двар смахнул блестящие волосы назад.

Эон не понимал тяги некоторых мужчин к «украшательству», предпочитая короткую стрижку, что не будет мешать в бою или на тренировке.

Корабль покинул атмосферу земли и отошел на достаточное расстояние для гиперпрыжка. Капитан отдал команду заглушить маневровые движки и запустить варп-двигатель.

Пошел обратный отсчет.

Пять.

Четыре.

Три.

Два.

Один!

Эон прикрывает глаза, подготовившись к переносу из одной точки пространства в другую. Пожалуй, этот момент можно считать единственным, который ему не нравится в полетах в открытом космосе.

Пространство вокруг сжалось, будто проходя сквозь игольное ушко. Странные ощущения подкатили тошнотворным комом к горлу. Переход длился буквально несколько минут, но генерал забывал дышать в такие моменты.

Пра-а-з! И они вынырнули в конечной точке. Команда шумно выдохнула. В больших иллюминаторах отразилась серебристая конструкция станции. Генерал коротко улыбнулся: вот они и дома!

Станция носила название «Рахш-ани» в честь разрушенной родной планеты. Генерал иногда размышлял, как бы повернулась и его жизнь в том числе, если бы трагедии не произошло. Но время не повернуть вспять, и вздыхать о былом глупо. Сейчас у Рахш-ани появился шанс на возрождение с новой кровью, которую они привезли с собой с Земли.

Стыковка со станцией проходит успешно, и звездный десант потянулся на выход. Генерал шагает впереди, придав лицу серьезное выражение. Ему не пристало сверкать улыбкой, как зеленым юнцам, для которых эта вылазка была первой и чем-то новеньким. Для Эона этот рейд – просто работа.

Шлюз распахнулся, и они попали в «очистительную». Генерал задержал дыхание, пока их обрабатывали антисептиком, распыляя его в воздухе.

Санобработка закончилась и команду пропустили дальше. В огромном холле собралось множество встречающих. Эон на секунду ослеп от вспышек микрокамер, что зависли буквально в десятке сантиметров от его лица.

Грянула торжественная музыка и к звездному десанту подошел глава советов.

- Приветствую вас, наши герои! Сегодняшний день войдет в историю Рахш-ани, как один из самых светлых и ярких для ее жителей! Эти аплодисменты в вашу честь, звездный десант! – советник дает отмашку, и толпа встречающих взрывается в овациях и радостных криках. – И я выскажу общее мнение, если скажу, что мы хотим посмотреть на землянок. Где же они?

Генерал застыл, не ожидая подобного поворота. Он думал, что пленницы выйдут позже, под конвоем. Когда жители станции разбредутся по своим делам.

Советник сообразил, что команда не подготовилась, и, шагнув чуть ближе, зашептал Эону на ухо:

- Генерал, вы можете привести хотя бы одну? Толпа в нетерпении. Боюсь, что если мы не дадим им землянку, они разнесут все вокруг.

Камеры защелкали, фиксируя таинственный диалог между сильнейшими высшими этого мира: главой совета и генералом звездного десанта.

Фьеровы советники! И их интриги!

С раздражением отметил Эон, но внешне никак не показал своего недовольства. Развернулся к Двару и передал просьбу совета:

- Приведи землянку из моей каюты.

Друг понимающе кивнул и исчез.

Глава 8

- Пока мы ждем появления жительницы Земли, можно пообщаться с героями звездного десанта и задать им несколько вопросов!

Хитрый советник бросает десант на растерзание любопытной толпе, а сам отходит в тень. Здесь его ждут коллеги и сын.

- Как только будет известно, сколько женщин доставлено, распределим их между советом, десантом и меценатами, - произносит глава без малейшего намека на улыбку. Камеры направлены на генерала и его людей, поэтому нет необходимости играть на публику.

- А как же остальные? – спрашивает Аш.

Глава качнул головой. Его сын только начинает «играть» в большую политику и пока не знает всех нюансов. Впрочем, почему бы и не разъяснить этот вопрос для него и остальных.

- Даже если предположить, что сейчас на корабле пятьдесят тысяч половозрелых женщин, способных выносить и благополучно родить детей, этого количества не хватит на много-миллионное население Рахш-ани.

- Тогда почему мы отозвали десант? Пусть продолжали бы захват жительниц! – Аш недоумевает. Как они пояснят остальным высшим, что женщин им не достанется и в ближайшие годы они не увидят детей. За этим может последовать бунт.

- Сын, - глава совета поднимает на Аша тяжелый взгляд, - не говори глупостей. Если мы вывезем все население планеты, они вымрут. Мы должны оставить часть для будущей жатвы. Да, этих землянок не много. Но это хоть сколько-то позволит нам размножаться. А как удержать толпу, мы знаем.

Члены совета поддержали главу одобрительными кивками и многозначительными взглядами. Аш недоверчиво хмыкнул и развернулся к десанту. Там началось какое-то движение, и некоторые из высших изумленно заохали.

Наверное, привели землянку, но со своего места Аш не мог рассмотреть ее. А так хотелось взглянуть хоть раз! Он стал пробираться ближе, орудуя локтями и пользуясь авторитетом семьи. Перед ним расступались, и он наконец-то увидел ее.

Хрупкая девушка с темными волосами испуганно озиралась по сторонам. Ее огромные голубые глаза запали Ашу в самую душу. И еще ему показалось, что красивее женщины он никогда не видел. Ведомый чувствами, он подошел слишком близко, и на его плечо опустилась тяжелая рука генерала.

- При всем уважении, отойди, Аш! - тихо проговорил Эон. Но камеры зафиксировали и это, транслируя на большом экране напряженные позы: генерал против сына главы совета.

Но Аш не мог пошевелиться. В его душе распускался жаркий цветок. Волна тепла разошлась по телу, обожгла конечности и вернулась к сердцу.

- Истинная! – воскликнул он и протянул руку к девушке. Но землянка только испуганно шарахнулась в сторону, прячась за спину генерала.

То, как она искала у него защиты, отдалось непонятной тоской в сердце Эона. Ведь он тоже подумал, что она – его истинная. А потом наваждение пропало. Вот и Аш тоже попал под ее чары. Странно все это.

Глава совета оттащил сына, багровея лицом. Какая истинная?! Истинность погибла вместе с их родной планетой. А сын вносит сумятицу. Эти землянки – бесправные рабыни, а не почитаемые высшими истинные! Не хватало, чтобы слова Аша разнесли по всей станции. И тогда битва за каждую землянку развернется просто нешуточная.

- Отец, отец, я почувствовал! – Аш все еще не мог отвести взгляда от прекрасной незнакомки, ощущая отголоски тепла истинности. Он был слишком юн, когда Рахш-ани разруши-

лась. А потому об истинности он знал лишь из рассказов старшего поколения и мог лишь представлять - что оно такое.

- Замолчи! – зарычал на него отец. – Замолчи, или я тебя ударю!

Аш чуть не упал, так быстро утягивал отец его в сторону, подальше от камер и любопытствующих глаз. Остальные члены совета и охрана прикрыли их отступление, и глава втолкнул сына в пустующее помещение.

- Ты в своем уме? – заорал он на него. – Нет никакой истинности! Тебе просто приглянулась землянка. Ты чуть не разрушил то, что я так долго выстраивал на станции: репутацию, власть, доверие высших! Прежде чем открыть рот, ты должен спросить у меня!

Аш никогда не видел отца в такой ярости. И попытался возразить:

- Но эти ощущения были реальны! Как и то, что я вижу тебя!

- Бредни юнца, которого я слишком рано ввел в совет. Ты погубишь нас обоих. Забудь об этой девушке. Это приказ! – глава вышел вон, так как чувствовал – еще мгновение, и он не сдержится.

Аш опустил на стул, обхватив голову ладонями. Белоснежные волосы закрыли его лицо, словно покрывало.

Он не мог понять – где правда? Отец всю жизнь был его героем, высшим, на которого он хотел равняться, стать таким как он. Политическая карьера Аша стремительно шла в гору благодаря стараниям семьи. И вот, привычный мирок лопнул. Отец ему не поверил! Хотя Аш никогда не врал ему. И это больно ранило молодого высшего.

И, несмотря на приказ, он не собирался забывать. Аш решил, что добьется своего. Эта девушка станет не просто его рабыней. Нет. Он сделает ее своей женой, официальной. Он докажет всем, что землянка может быть истинной и ему не показалось!

Молодой Аш

Глава совета

Глава 9

Чуть ранее. Селена

Я проснулась от какого-то неприятного чувства. Будто бы меня разобрали на молекулы и собрали обратно, иначе и не объяснить.

Генерала на месте не оказалось. И оставалось надеяться, что он жив и просто ушел по каким-то своим делам.

А через полчаса за мной пришел другой высший. Он много болтал без переговорщика, думая, что я ничего не понимаю. Косился похотливым взглядом, и даже попытался облапять за задницу, за что получил по рукам и расхохотался.

- Ты такая забавная, землянка! Совсем как твоя рыжая соплеменница. Я бы и двоих себе взял, но кто даст? Сейчас хапуги со станции активизируются и разберут девчонок, вроде тебя. А ты ж ни фьера не понимаешь, да? - высший продолжает улыбаться, активно жестикулировать и при этом не забывает показывать куда идти. Я шагаю следом, недоумевая – почему за мной не пришел генерал и куда же теперь меня ведут?

Фигуру и лицо этого нового мужчины можно назвать образцами мужественности и красоты, но я вздрагиваю каждый раз, как улыбчивый высший оказывается слишком близко.

После блуждания коридорами, мы выходим в отсек, где нас тут же обрабатывают какой-то гадостью. Посещает паническая мысль – а не умру ли от этого? Но все заканчивается хорошо, и огромный шлюз перед лицом уходит в сторону, пропуская наружу.

Свет и вспышки слепят меня, как и шум голосов. Мне еще не доводилось видеть такое количество высших в одном месте. Впервые вижу и женщин. Они кажутся ослепительно прекрасными, как и мужчины высшие.

На меня устремлены сотни пар глаз: с вожделением, надеждой, удивлением, интересом и даже – с ненавистью. И я вижу себя со стороны на огромном экране. Мое появление транслируется отовсюду, а маленькие и юркие камеры крутятся у самого лица.

Из напиральной толпы выныривает молодой мужчина. Его глаза горят интересом, но подойдя ближе, он вздрагивает всем телом. А потом прижимает руку к груди, будто сердце прихватило. И следом выкрикивает:

- Истинная!

Что после этих слов начинается! От страха и избытка внимания, я отступаю за спину генерала. Этот высший - единственный, кому я хоть сколько-нибудь доверяю.

Генерал не подводит и прячет меня от всех. Под защитой других высших, выводит прочь из толпы. Мы быстро передвигаемся какое-то время туннелями, и я не успеваю запомнить – куда повернули и откуда пришли. Весь путь сливается в серое пятно, поблескивающее указателями и неоновыми огнями.

Наконец-то камеры и толпа любопытствующих высших остается далеко позади. А наша небольшая группка останавливается у прозрачных дверей.

Генерал поворачивается ко мне, показывая жестами и сопровождая словами действия:

- Мы сядем и поедем. Очень быстро, - изображает звук улетающего снаряда. – Ты не пугайся, я заберу тебя с собой. Хорошо?

Неуверенно киваю. Я ведь должна выглядеть непонимающей. А сама внутренне приготовилась. Хорошо бы, чтобы меня не вывернуло после поездок на таких скоростных штуках.

Раздается звуковой сигнал. Двери распахиваются, а за ними оказываются посадочные места на четверых. Что-то типа экспресс вагона.

Генерал садится сам и указывает на место рядом с собой. Послушно опускаюсь на сиденье рядом. На плечи ложатся ремни безопасности, что автоматически подстраиваются под мой рост и соединяются между собой.

Пока я кручу головой, посадка заканчивается, и двери отрезают нас от платформы.

- Сейчас полетим, - коротко рубит генерал и впивается длинными пальцами в подлокотники кресла. Посмотрев на него, делаю то же самое.

Толчок, щелчок и... капсула срывается с места. А по ощущениям - падает в бездну. Таким быстрым кажется движение.

Тело вдавливают в сидение, и я не могу даже пискнуть. От этого полета перехватывает дыхание. Но движение длится недолго. Снова щелчок, звуковой сигнал и мы плавно останавливаемся. Теперь могу выдохнуть весь тот воздух, что сжигает легкие огнем. Вышие ведут себя спокойнее, а генерал и вовсе показался мне невозмутимым.

На ватных ногах покидаю капсулу и снова двигаюсь по туннелям, пока генерал не останавливается возле очередной секции.

- Свободны! – кивает подчиненным, и прижимает ладонь к сенсорному датчику возле двери. – Вот мы и дома!

Под этот возглас я вхожу внутрь. И тут же спотыкаюсь взглядом о красавицу-девушку, что выбегает нам навстречу.

- Эон, ты вернулся... - начинает она радостно, но заметив меня, замирает на полпути.

Генерал обходит меня сбоку и распахивает объятия для красавицы:

- Мисая, я скучал!

Забыла показать Двара))

Глава 10

Впиваюсь ногтями в сжатые в кулаки ладони. У него есть подруга! Или жена, или кто она ему...

И сержусь на саму себя за глупую, неуместную реакцию. С чего я взяла, что высший свободен? Конечно, у него кто-то есть, кто ждет его из дальних рейсов. И я здесь не для того, чтобы стать его парой, быть на равных. Нет. Я всего лишь пленница. Рабыня! Не стоит об этом забывать, даже на секунду. Но почему же так неприятно видеть рядом с ним эту красавицу?

- Это – землянка, - разворачивается лицом ко мне генерал, обращаясь к своей подруге. – Она сможет дать нам то, чего мы оказались лишены.

Красавица вздрагивает, и поднимает на высшего глаза полные слез.

- Но это будет не то! Уже не наш с тобой сын! Я... Я не уверена, что смогу принять ребенка от нее, - она выворачивается из кольца его рук и убегает куда-то вглубь строения.

Я горько усмехаюсь про себя. Вот, собственно, и цель, зачем понадобилась генералу. Стоило догадаться раньше и не строить иллюзий на этот счет.

- Присядь сюда, - указывает Эон на низкий диванчик. – Я сейчас вернусь.

Генерал уходит, а я обхожу комнату, рассматривая всякие безделушки, и только потом опускаюсь на диван. На минуту прикрываю глаза. Как же надоело бояться! А еще огорчаться, разочаровываться, терять надежду. Раз за разом, снова и снова...

Раздается звук шагов. Открываю глаза и со вздохом рассматриваю приближающуюся парочку: Эон поддерживает за талию заплаканную подругу. И они явно что-то собираются мне сказать.

Мисая достает из кармашка переговорщик и подносит к губам.

- Здравствуй! – ее чуть дрожащий голос мелодичен.словно перелив колокольчиков. При-
знаюсь самой себе, что эта женщина необычайно хороша во всем. Даже слезы и покрасневший нос ее не портят.

- Понимаю, что для тебя вся эта ситуация крайне непростая, - мягко говорит она дальше, - и, поверь, я тоже не в восторге. Но мы, - тут она обращает на генерала мягкий взгляд, полный любви и восхищения, - сделаем все возможное, чтобы ты ни в чем не нуждалась, как и... будущий ребенок.

Повожу плечами, сбрасывая напряжение. И продолжаю игнорировать высших. За меня уже все решили, так зачем изображать благодетелей? Генерал чуть хмурится, а Мисая тяжело вздыхает:

- Я покажу тебе твою секцию. Пойдем!

Прохожу мимо генерала, не поднимая глаз. Больше не хочется смотреть на него, тайком любоваться крепкой и атлетично сложенной фигурой, ловить отблески серебра в глазах. И все же успеваю заметить, как он втягивает носом воздух, стоило достаточно приблизиться.

Мисая останавливается рядом с дверью.

- Положи ладонь вот сюда. Система считает твой отпечаток, и я включу тебя в состав нашей семьи. Так ты сможешь пользоваться всем, что есть в этом доме.

Касаюсь прохладной поверхности сканера.

- Вот так! Все готово, осталось только ввести твоё имя. Как тебя зовут? – Мисая ждет ответ, поглядывая на меня своими большими глазами.

- Селена, - получается хрипло и тихо.

- У тебя необычное имя, - кивает. – Отдохни пока. Скоро будет ужин.

Ухожу к «себе». Но прежде, чем дверь отрезает меня от хозяйки дома, доносится мелодичный голос:

- Надеюсь, мы сможем стать... друзьями, со временем.

На языке вертится с десяток злых слов. Другьями?! Серьезно?

Хватаю стеклянный шар, что служит украшением комнаты, и запускаю им в стену напротив. Миллионы мельчайших осколков разлетаются в стороны, и один кусочек попадает в меня.

- Черт! Проклятые пришельцы! – надрываю горло, баюкая раненную руку и вытаскивая дрожащими пальцами кусок стекла из раны.

Дверь тут же отъезжает в сторону, являя генерала собственной персоной. Пришел поругать? Покачать головой?

- Что? – спрашиваю зло и с вызовом. Эон молча подходит ближе и касается раненной руки.

- Не надо, заживет! – выдергиваю со слезами на глазах. – Мне ничего от вас не нужно. Уходите!

Но этот невыносимый высший не дает даже шанса успокоиться. Тянет за локоть в душевую, где сам промывает ладонь и накладывает некое подобие пластыря. Прозрачная и холодная полоска быстро впитывается в кожу, не оставляя следов пореза.

- Осколки убереешь сама. Не хочу огорчать Мисаю, - выдает под конец процедуры. – Уборщика вызовешь через пульт управления в комнате.

Наконец-то отпускает мою руку и говорит на прощание:

- Чем дольше ты будешь бунтовать, тем хуже будет нам всем. И перестань притворяться, что не понимаешь меня, землянка!

Генерал хмыкает, а я с досадой морщу лоб: когда же успела так проколоться?

Глава 11

Аш крадучись проникает в кабинет отца, пока тот отдыхает. Впрочем, он имеет полное право находиться здесь не таясь, но то, зачем он пришел... Лучше скрыть от главы совета до поры до времени.

Аш прекрасно знает пароли, и с легкостью обходит все ограничения, взламывая отцовский десктоп. Голубой экран повисает перед лицом и высший быстро пробегает глазами по списку.

Отец ошибся! Землянок привезли гораздо больше. Сто тринадцать тысяч девятьсот пять особей женского пола от шестнадцати лет до тридцати.

Шестнадцать??

Аш непонимающе хмурится. У них в это время девушки играют в куклы, а не планируют рожать. И верхний порог – тридцать лет. Ну, этих он еще может представить возможными невестами. Ему самому – тридцать пять. И только десять лет прошло, как ему стало позволено перемещаться по станции в одиночку, совершать покупки, и многое другое.

И все равно по меркам высших – Аш был еще сопляком. И тут два варианта: либо он чего-то не знает о землянках, либо совет не собирается считаться с их возрастом, подкладывая детей под взрослых мужчин. Гневная волна поднимается в его душе. Это неправильно! Он должен что-то сделать.

Аш копирует на носитель всю доступную информацию и закрывает окна. Завтра он разыщет землянку и проверит еще раз – истинная она ему или нет!

С утра отец собирается в совет, а мать, как обычно, разогревает пищевые контейнеры и сервирует стол. В этом давно нет необходимости, но привычка осталась, и родители продолжают делать вид, что все еще живут на Рахш-ани.

Аш быстро проглатывает свою порцию и целует мать в щеку.

- Куда ты? – спрашивает она своим тягучим низким голосом, откинув за спину тяжелую белоснежную косу.

- Пройдусь, - уходит от ответа, но отец не дает ему сделать шаг.

- Я думал, что сегодня ты поедешь со мной!

- Завтра проведу день в совете, сегодня у меня планы, - отмахивается молодой высший.

- Неужели, как остальные будешь наблюдать за разгрузкой корабля? Всех землянок укутает с головой в ткань. Так что в любом случае никто ничего не увидит.

- Нет, даже и не собирался, - честно признается и выскальзывает за дверь. Иногда отец бывает слишком проницательным и это пугает Аша.

Высший неспешно доходит до кабинки перемещения и забивает в панели нужный адрес. Проходит несколько минут, прежде чем показывается капсула.

- Так вот, куда ты собираешься! – раздается за спиной Аша голос, заставивший его вздрогнуть. – Адрес генерала не просто так тебя заинтересовал, не так ли? Ищешь встречи с той землянкой?

Отец впервые наорал на него, если не считать вчерашней сцены, и Аш скрипнул зубами. Надо же было так опростоволоситься!

- Ты едешь со мной! И запомни: узнаю, что ходил к дому генерала – отправлю тебя в десант, вместо почетной должности при совете! – отец перебивает адрес и вталкивает Аша внутрь кабинки. Высшему ничего не остается, как подчиниться. Но это вовсе не означает, что он отказался от идеи увидеться с девушкой с Земли.

Селена

Я устраиваюсь на новом месте, пытаюсь привыкнуть к тому, что отныне – это мой дом. И хоть в комнате тепло и чисто, чувствую себя как в тюрьме. Сон не идет, а вместо него прокручиваю по десятому разу разговор за ужином:

«Теперь, когда у нас есть Селена, мы наконец-то можем оборудовать детскую комнату», - чирикала радостно Мисая, кидая на мужа многозначительные взгляды.

«Думаю, для этого вопроса еще слишком рано», - мягко отвечает Эон, поглаживая супругу по руке в мимолетной ласке.

«А чего ждать?» - пожимает плечами Мисая.

Я перестала понимать что-либо в этой жизни. Эта высшая женщина меня бесит и удивляет одновременно. Сначала она была в шоке, билась в истерике, а теперь отчаянно желает подложить под меня собственного мужа!

Из-за этого я прислушиваюсь к звукам за дверью. Замираю, переставая дышать, слышав шаги. Неужели генерал придет ко мне сегодня ночью?

Понимая умом, что от меня здесь ничего не зависит, и морально готовясь к неизбежному, я тщательно помылась, выбрала симпатичный комплект нижнего белья, из тех, что отдала Мисая. И теперь просто ждала. Ждала, когда же все свершится. И уж лучше бы поскорее. Тогда высший от меня отстанет.

Ближе к полуночи, когда глаза стали сами собой закрываться, бесшумно отъезжает дверь в сторону. Генерал все-таки пришел взять то, что теперь принадлежит ему по праву завоевателя.

Сон слетает в одно мгновение, и я резко сажусь в постели. Крупная дрожь проходит волной от макушки до пят.

Эон закрывает за собой дверь, запечатав какой-то командой, и медленно приближается ко мне.

- Ты боишься меня?

- Да, - признаюсь ему.

- Не нужно. Я не обижу тебя, землянка!

- Меня зовут Селена, - выдыхаю немеющими от страха губами. Хотя что-то должно остаться со мной от прежней жизни. Мое имя, личность... Это я не позволю отнять!

- Я буду осторожным, Селена, - серьезно обещает, и я позволяю ему коснуться себя.

Так надо, это... неизбежно. Пожалуйста, боги! Пусть эта ночь хоть немного будет приятной и для меня!

Отпустив все запреты и страхи, я быстро избавляюсь от тонкого белья и опускаюсь на кровать. Эон проходит жадным взглядом от самых стоп до разметавшихся по подушке волос.

Медленно стягивает с себя космический костюм и ложится рядом. Большой и абсолютно голый мужчина. Первый в моей жизни. В бедро упирается возбужденный член высшего.

- Хочу, чтобы эта ночь запомнилась, - его голос чуть дрожит на последнем слове, а в глазах загораются знакомые огни. Также он смотрел на меня там, в душевой кабинке. А на дне его глаз плескалось расплавленное серебро.

Шумно втягиваю носом воздух. Он наполняется ароматом высшего, какими-то личными нотками, что дразнят мои рецепторы. Пахнет очень приятно и притягательно. Не удержавшись, я прижимаюсь к его плечу носом. Пусть этот красивый и вкусный мужчина принадлежит сегодня только мне!

Глава 12

Эон

Генерал не может отвести глаз от белоснежной кожи землянки. Какая же она...! Мánкая маленькая женщина! Хрупкая и сильная одновременно. Смелая сейчас, несмотря на явный страх перед ним и их общим будущим.

Осторожно кладет ладонь на ее грудь и слегка сжимает. Идеальная! Умещается в его ладони и мгновенно вызывает обжигающее желание забрать себе эту красоту. Не устояв перед этой картиной, он втягивает губами упругий сосок.

Селена только охает чуть сдавленно и прогибается в спине. А затем робко проводит рукой по его шее, оставляя легкие следы от ногтей. Вдоль позвоночника Эона пробегает волна удовольствия и мурашек. Такое забытое ощущение!

Близость с женой стала скорее механической, лишившись чувственности после разрыва связи. А с Селеной так хорошо, как, казалось, никогда не было с Мисаей. Неужели все-таки ему повезло, и эта девушка – его истинная?

Впрочем, додумать эту мысль не удастся. Тонкие руки оплетают его шею, притягивая для поцелуя. Глаза Селены горят ответным огнем, распалая генерала все больше.

Он отпускает свое желание наружу, набрасываясь на нее как изголодавшийся зверь. Целует сладкие мягкие губы, пока они оба не начинают задыхаться от нехватки кислорода. Затем опускается на нее всем своим немалым весом, обездвиживая.

- Прости, Селена! – извиняется заранее за то, что собирается сделать. И входит в узкое лоно одним слитным движением. Глаза землянки испуганно распахиваются. Она дергается, пытаясь выскользнуть, но Эон не дает ей этого сделать.

Медленно, но настойчиво, он начинается двигаться в ней, постепенно наращивая темп. Ее влага смешивается с его смазкой и становится гораздо легче. Землянка больше не порывается бежать. И пробует подстроиться под его ритм.

Селена чуть шире разводит ноги, раскрываясь для него полностью. Это простое движение и ее беззащитность – срывают последние ограничения, и Эон бурно кончает. И тут же смущается своей быстрой реакции, Впрочем, у него давно не было секса, и этим он немного успокаивает свою совесть.

Селена

Генерал откатывается в сторону. И это все? Я только-только вошла во вкус и перестала ощущать его давление, как нечто неприятное. Тело требовало продолжения, и я коснулась пальчиками себя.

Высший проследил за моей рукой взглядом и понял намек без слов. Накрыв ладошку своей рукой, направляя и помогая, и при этом не отводя глаз. Было в этом что-то порочное и невозможно возбуждающее, от чего тело прострелила острая искра удовольствия.

- Ах! – откидываюсь на подушке, впитывая отзвуки оргазма. Мои губы тут же накрывают в настойчивом поцелуе, и я не могу отказать. Или же не хочу, кто разберет?

Спустя несколько мгновений генерал отстраняется и заботливо прикрывает меня простыней.

- Тебе надо отдохнуть, - произносит извиняющимся тоном, хотя его глаза и вздымающийся член говорят об обратном. Наверняка Эон хочет «добавки», но почему-то решил меня побережь.

Киваю ему и даже не собираюсь спорить. Сейчас мне на удивление хорошо и немного клонит в сон.

- Спи! – он целует меня в лоб и уходит в душевую. Под шум льющейся воды я проваливаюсь в сон.

Эон

После душа генерал замирает у ее постели.

- Отдыхай, моя маленькая истинная! – шепчет ей в висок.

Селена сладко спит, тихонько выдыхая носом. И эта картина кажется безумно милой. Совсем не хочется уходить, но знает, что Мисая не ляжет спать, пока он не покажется ей на глаза.

Эон уходит к себе. Они давно живут отдельно с женой. И это решение было принято не им, а супругой.

После того, как взорвалась родная планета, они переселились на станцию, и вот тогда-то произошла трагедия, о которой генерал предпочитал не вспоминать.

Мисая была в положении. Срок подходил к концу, и через месяц медики ставили дату родов. Эон, несмотря на происшествие с Рахш-ани, летал, словно на крыльях. Окружил заботой молодую жену и будущего сына. То, что это будет мальчик, он уже знал и невероятно гордился этим фактом.

Первые дни, проведенные на станции, были наполнены суетой и множеством проблем. Высшие строили новый быт на научной станции, переделывая ее под жилой комплекс для многочисленных беженцев.

Генерал помогал наравне с остальными мужчинами, возвращаясь к жене далеко за полночь по планетарному времени и потому не сразу заметил, что что-то изменилось в их отношениях.

Сначала пропал запах. Тот самый аромат, что так манил его прижаться к любимой женщине. Влечение тоже спало, но это не сильно его пугало. Мисая в положении, а значит, ее нужно беречь. А с проблемами секса они разберутся потом, после родов.

А в один из дней, его жена впервые не вышла обнять утром и Эон забеспокоился. Ее желание жить отдельно он воспринял стойко, как и положено мужчине. Мало ли какая блажь бывает у беременных? Но то, что она полностью от него закрылась и стала избегать – показалось странным.

Взломав доступ к ее отсеку, Эон нашел супругу на полу, истекающей кровью. У Мисаи начались преждевременные роды. Генерал впервые так испугался. При виде ее слез и крепко сжатых зубов, он громко выругался и бросился за помощью. А потом... Эон встряхнул головой, отгоняя видения.

Страшная волна смертей прокатилась по станции. Женщины теряли детей. Не могли доносить до срока, малыши рождались уже мертвыми. Массовые похороны погрузили население в траур на целый месяц. И после этого ни одна из женщин больше не беременела, вот уже на протяжении двадцати лет.

Огромный срок! Эон успел забыть, как выглядят маленькие дети.

Затолкав неприятные воспоминания подальше, генерал отправился к супруге пожелать добрых снов. Мисая ожидаемо не спала и вскочила с постели, стоило ему заглянуть к ней.

- Эон! Как... все прошло? – тихо спросила, останавливая собственный порыв подбежать к мужу.

- Все хорошо, милая! – он сам подошел к ней ближе и притянул к груди. И в очередной раз удостоверился, что ничего не екает рядом с женой. Словно обнимает сестру. Мысли тут же метнулись к землянке в соседнем отсеке. С ней он чувствовал связь. Странную, периодически пропадающую, но она все же была.

- Я рада, - глухо пробормотала Мисая, уткнувшись ему в грудь. – Может, нам повезет и ребенок родится? Первый за столько лет....

- Может, - согласился он с ней. – Прости за все, родная. Понимаю, как тебе нелегко принять эту девушку.

- Не будем об этом, - обрывает разговор. – Не хочу знать подробности. Просто сделай, что должен и потом порадуемся новой жизни.

- Да.

Эон целует жену в лоб и уходит прочь, подгоняемый неприятным чувством. Будто предал родного человека осознанно, хотя иного выхода у них и нет.

Глава 13

Селена

Утром я встала с кровати, отмечая небольшой дискомфорт в промежности. Генерал хоть и недолго пробыл со мной, но оказался слишком крупным мужчиной. Не знаю, как относиться к тому, что произошло между нами, и уж тем более не понимаю, как вести себя дальше.

Забираюсь под душ, смывая остатки прошлой ночи и собственное смятение теплыми струями воды. Я должна быть сильной! И стану!

Внезапно волна пробегает по телу, и на руках показывается костюм. Точнее, его часть. Я изумлением переворачиваю ладони, которые покрывает плотный сплав неизвестных металлов.

- И как это убрать? А если кто-то увидит?! – страх разоблачения заползает в душу.

Что сделает со мной генерал, если узнает, что присвоила инопланетную технологию? И, судя по всему, не просто присвоила, но и как-то переподчинила себе. Иначе как объяснить мысленное управление этой штукой?

«Уйди!» - приказываю броне и перчатки «исчезают», обнажая кожу. Как же это все странно!

Спешно выключаю воду и бросаюсь проверить дверь – заперта ли? Потом встаю в центре комнаты и пробую воспроизвести желаемое.

«Хочу быть сильной! Защити!» - броня послушно разворачивается, начиная свой путь от рук к телу, и в последнюю очередь, закрывая голову и ноги.

В этом костюме ощущаю себя гораздо выше и сильнее, хоть и мельче, чем остальные высшие. Наверное, броня подстроилась под мои физические параметры.

Шевелю руками, ногами, пробую наклониться и присесть. Костюм абсолютно не мешает движениям и полностью повторяет все команды.

Ради забавы отдаю команду:

«Захват цели!» - и обращаю взгляд на табурет с металлическими ножками.

Перед глазами появляется красное окошко прицела и вариант выбора: сеть, бластер, взрывчатка.

Так вот, как они поймали меня! Просто воспользовались функционалом брони.

Автоматическое наведение заканчивается, и повисает новое окошко запроса: «Произвести захват?»

«Отмена! Ничего не нужно!» - паника возвращается с утроенной силой. А вдруг костюм выстрелит или взорвет что-то, и на шум сразу же прибежит Эон?

Прицел пропадает, а я выдыхаю с облегчением.

«Уйди!» - прошу броню, словно она живая и может меня понять. Костюм тут же сворачивается до размера горошины и исчезает, растворившись где-то под кожей.

И как раз вовремя, так как дверь с тихим шелестом отъезжает в сторону, а на пороге показывается Мисая.

- Пора завтракать, - произносит она, окидывая голую меня острым взглядом. – Не замыкай дверь. Эон должен иметь свободный доступ к тебе!

Разворачивается с прямой спиной и высоко поднятой головой, оставив меня в растрепанных чувствах. Стало безумно неприятно и от слов этой женщины, и от самой ситуации.

На еще влажную кожу натягиваю костюм, и выхожу из секции. Сердце бьется где-то в горле от волнения. Сейчас я увижу Эона и буду сидеть с ним за одним столом. С ним, и его женой....

За столом генерала не обнаруживаю. Но он выходит к нам, когда мы с Мисаей устраиваемся на своих местах: напротив друг друга. Словно два противника на ринге. В воздухе повисает вполне осязаемое напряжение.

- Меня вызывают, - Эон на ходу застегивает строгий черный костюм, который не скрывает его фигуру, а наоборот – подчеркивает. Широкие плечи, узкие бедра, натренированные икры. Чуть дольше задерживаюсь взглядом на его лице, чем положено.

- Даже не позавтракаешь со мной? – Мисая встает ему навстречу. Наблюдаю за ними из-под полуприкрытых век.

- Нет. Уже не успеваю. Увидимся за ужином, - целует жену и подходит ко мне.

Зачем он это делает?

- Доброе утро, Селена! – интонация его голоса не меняется, но я слышу, как жадно он втягивает носом воздух рядом со мной. Целует в макушку и на секунду касается плеч. Пальцы стискивают кожу сквозь тонкую ткань костюма и тут же пропадают. Я забываю, как дышать, закаменев. Не могу заставить себя поднять голову.

Щелкает входная дверь. Высший ушел. Медленно перевожу взгляд на Мисаю. Она часто дышит, словно вот-вот расплчется или закричит. Каким-то невероятным усилием она берет себя в руки и опускается на стул.

Молча завтракаем. Стараюсь Мисаю не раздражать и больше не смотрю в ее сторону. Но она сама заводит разговор.

- Как только ты забеременеешь, все изменится, Селена.

Ее голос задумчив и спокоен. Поднимаю глаза. Мисая ковыряется в контейнере, но ничего не ест.

- Ты подаришь нам ребенка, и каждый получит то, что хочет. Мы – семью, ты – свободу на станции. Обещаю, что после родов ты ни в чем не будешь нуждаться. Эон, как и мои родственники, очень богат. Выкупим секцию на другой стороне станции. Ты сможешь начать новую жизнь. Наверняка плодovitая землянка станет лакомым кусочком для многих мужчин. Ты сможешь выбирать из лучших, - под конец фразы ее голос сочится сарказмом.

- А если я не захочу? - откладываю приборы.

Что значит – подаришь ребенка?? Это и мой ребенок в том числе! Я не собираюсь от него отказываться!

- Чего не захочешь? – очевидно, Мисая глубоко погрузилась в свои размышления.

- Отдавать ребенка, - выдерживаю взгляд. – Земляне так не поступают. Не бросают своих малышей!

- Ты не понимаешь, - она кривит идеальные губы в усмешке. – Ты – вещь. И с тобой ПОКА разговаривают уважительно. А можно ведь и просто приказать. И выбросить, как ненужный мусор после использования. Улавливаешь разницу?

И куда делась невинная овечка? Это же самая настоящая волчица! Опасная и клыкастая. Такая по головам пойдет ради достижения своей цели.

- Посмотрим! – встаю из-за стола.

- Сядь! – рявкает на меня.

- Если я и принадлежу кому-то, то явно не тебе, - разворачиваюсь спиной, - и приказывать ты мне не имеешь права!

Спокойно удаляюсь в свою комнату, игнорируя сердитое сопение за спиной. Не побежит же она жаловаться генералу? Перед ним она играет совсем другую роль.

Закрываюсь в своем отсеке, досадуя, что не могу замкнуться по-настоящему. Эта змея легко взламывает дверь, если захочет. Может, попросить Эона? Как-то оградить меня от встреч с его женой. Вот только не знаю, как он отреагирует на подобную просьбу. Он любит ее, а я для него – никто.

Глава 14

Аш изнывает на заседании совета, практически не вслушиваясь в слова очередного докладчика. Мысленно он рядом с землянкой. Скользит рукой по бархатной коже, тянется к сладким губам...

- Аш! Аш! Вернись на землю. Что думаешь по этому поводу? – вырывает из грез отец.

Беловолосый высший вскидывает голову и обводит собрание непонимающим взглядом. Со всех сторон раздаются смешки. Глава совета багровеет лицом.

- В чем вопрос? – спрашивает Аш.

- Сможем ли мы обучить землян и райторов техническому делу? И стоит ли вообще подпускать их к обслуживанию станции? – повторяет для него отец, буравя злым взглядом.

- Почему нет? – Аш встает со своего места. – По физическим параметрам земляне нам близки. Не думаю, что они глупее нас.

- Пффф! Мальчишка! Как ты смеешь сравнивать нас и этих..., - перебивает один из старейших членов совета.

Аш про себя хмыкает: «Этот старый пень уже ни на что не годится. Он же вот-вот развалиться! А все туда же, в политику лезет».

- Что ж, раз все члены совета высказались, предлагаю проголосовать. Кто «за» обучение пленников и кто – «против». Оставьте свой голос на экране.

Аш спешно отвечает «за», и бросает взгляд на часы. До конца собрания остается буквально пару минут. А потом он сможет заняться своими делами. Главное незаметно ускользнуть из-под надзора отца.

- Спасибо всем! Завтра подведем итоги и послушаем доклад генерала звездного десанта по сортировке землян. А на сегодня – все свободны.

Аш сливается с толпой, просачиваясь одним из первых в двери. Бросается к ближайшей капсуле и уезжает. И плевать, что отец опять устроит головомойку!

Оказываясь рядом с отсеком генерала, Аш немного притормаживает. Что он скажет высшему? Генерал наверняка будет не в восторге от посягательств на землянку. Но для члена совета все двери открыты и именно этим преимуществом он собирается воспользоваться.

Прижимает ладонь к сенсорному дисплею и ждет, пока ему откроют. Дверь уходит в сторону, и на пороге показывается высшая. Наверное, жена генерала.

- Приветствую тебя! – Аш прижимает ладонь к груди в традиционном знаке приветствия. Высшая удивленно вскидывает брови.

- Прошу, заходи, - она реагирует именно так, как Аш и ожидал. Чуть склоняет голову и пропускает в отсек. - Мужа нет дома. Предлагаю пройти к столу.

Вежливость в отношении членов совета, прочно вбита в головы высших и Аш уверенным шагом проходит дальше. Занимает место за столом, пока жена генерала суетливо расставляет перед ним пищевые контейнеры.

- Оставь это. Я хочу поговорить, - Аш откидывает за спину белые волосы и властным жестом указывает женщине на место напротив. Она не смеет отказать и замирает на стуле.

- Я пришел за землянкой, - сразу переходит к делу, отмечая реакцию высшей. На ее лице отражается целая гамма эмоций: от удивления до радости. Но вот, она берет себя в руки, и лицо приобретает бесстрастное выражение.

- При всем уважении, Аш, - высшая кивает ему, - но это невозможно. По крайней мере, пока.

- Как думаешь, сколько попросит твой муж за нее? – Аш заходит с другой стороны.

- Он ее не продаст, - кривится высшая. Неужели она не в восторге от соседства с землянкой? Возможно, у него появился союзник в стане врага.

- Зачем она генералу? У него есть ты, его пара, - Аш бьет наугад.

Высшая не выдерживает прямого взгляда и вскакивает с места.

- Что ты можешь знать об истинности, юный советник? – практически шепчет дрогнувшим голосом. – О том, как теряет к тебе интерес любимый... Как в его глазах больше не видно света! И тут появляется она! Чужачка, в которой он что-то сумел разглядеть!

Высшая заходится в слезах, закрыв лицо руками. Аш встает и усаживает женщину на место, поглаживая по руке.

- Эта землянка – моя истинная. И я намерен забрать ее, чего бы мне это не стоило. И тогда между тобой и генералом больше никто не встанет.

- Эон хочет ребенка от нее. Возможно, если она родит – он позволит ее забрать. Но я уже ни в чем не уверена, - высшая вяло отмахивается и Аш отступает на шаг.

- Я услышал тебя. Могу попросить не рассказывать генералу о моем визите? Пусть это останется нашей тайной. А я найду выход для нас обоих.

Аш дожидается согласия от высшей и покидает чужой дом. Слова жены генерала пробуждают в нем страх. Не за себя, а за землянку. Если Эон воспользуется ею, а потом выбросит, как ненужный более материал, что станет с девушкой? Как она переживет это? И сможет ли принять его после такого?? Времени у него остается ничтожно мало, а что делать – он пока еще не придумал.

Глава 15

Селена

Мне безумно скучно и абсолютно нечем заняться в своем отсеке. Так непривычно просто лежать в кровати. Не нужно больше бежать, прятаться, плестись на тяжелую работу, подбирать крохи еды. И в то же время – я не свободна. Нет, это только иллюзия безопасности.

Я в порядке, пока это выгодно высшим. Едва Эон потеряет ко мне интерес, как меня тут же выбросят вон. Я не могу верить Мисае, и ее очевидная ревность тому доказательство.

А связь с генералом... Не знаю. А вдруг это влияние инопланетной технологии? И стоит мне избавиться от горошины, как высший перестанет казаться привлекательным. Да и в целом эта истинность выглядит как полный бред.

Не могу лежать. Меряю шагами комнату, пока снаружи не раздаются какие-то голоса. Тихо выскальзываю из комнаты, чтобы посмотреть – кто там.

Мисая плачет и что-то эмоционально говорит еще одному красавцу-высшему. Он поворачивает голову в мою сторону. Боже! Это ведь тот самый парень, что пытался меня коснуться! Зачем он здесь? Что ему нужно?

- ... землянка – моя истинная. И я намерен забрать ее, чего бы мне это не стоило...

Не понимаю! Как такое может быть? Почему этот беловолосый считает меня своей истинной? Куда он хочет меня забрать?

И снова липкий страх заползает в душу. Еще один высший претендует на меня. Молодой и властный, вон как разговаривает с женой генерала! Что им всем от меня нужно??

Ухожу к себе, пока гость Мисаи меня не заметил. Рассказать Эону о том, что он приходил? Думай, Селена, думай!

Мечусь как зверь в клетке до самого вечера. А потом возвращается Эон и атмосфера в доме неуловимо меняется.

Мисая пытается угодить мужу, льнет к нему и заглядывает в глаза. Когда Эон не видит – прожигает меня ненавидящим взглядом.

Генерал выглядит уставшим и немногословным. Едва заканчивается ужин, как он подает мне руку:

- Идем, Селена. Хочу с тобой поговорить.

- Я не буду вам мешать, оставайтесь здесь, - Мисая делает вид, что она чем-то занята.

- Нет. Мы поговорим у меня, - категорично заявляет Эон и уводит меня за руку. Втайне злорадствую и наблюдаю, как вытягивается лицо высшей: она крайне недовольна.

Мне еще не доводилось бывать в комнате генерала. Впрочем, она не сильно отличается от моей собственной, и остального помещения. Единственным украшением этого отсека служит огромный иллюминатор на всю стену.

Замираю напротив, рассматривая станцию снаружи. До сих пор не верится, что я нахожусь в открытом космосе. А под ногами больше нет земли.

- Красиво, не правда ли? – Эон останавливается рядом. – Есть в космосе и его устройстве какая-то особая притягательность.

- И все же я предпочла бы остаться жить дома, - отворачиваюсь от «окна». – О чем ты хотел поговорить?

- Присядь, - указывает на стул. – Сегодня я руководил размещением землян на станции.

Напрягаюсь, ожидая продолжения. Что это значит для меня? И где теперь живут остальные люди? В каких условиях?

- Все прошли медицинское обследование, получили одежду и крышу над головой. Некоторых обучат новым специальностям, они получат работу на станции.

- Почему ты мне это рассказываешь? – обхватываю себя руками. Почему-то кажется, что за всем этим последуют неприятные известия.

- Подумал, что ты хотела бы знать, что с остальными, - обращает на меня внимательный взгляд серых глаз. – И есть еще кое-что...

Сердце нервно екает. Так и знала, что это не все!

- На завтра я приглашен в совет, для доклада, - Эон снова отходит к иллюминатору, и мне не видно выражение его лица. – Мы поедем вместе. Члены совета хотят пообщаться именно с тобой. Мне это не нравится, но и поделаться что-либо с этим не могу.

- Зачем я им? Меня ведь уже все видели. Я не понимаю, - слезы подступают к глазам. Почему именно я? Что последует за этой встречей?

- Не знаю. Сейчас волноваться нет смысла. Завтра все узнаем, - Эон так спокоен, что меня это бесит. Конечно, ведь это не его судьба висит на волоске!

А вдруг все дело в чудо-горошине? Мисая могла проговориться кому-то, что я понимаю язык высших. И кто-то что-то понял.

Сжимаю и разжимаю кулаки на нервной почве. Эон протягивает руку.

- Подойди, Селена.

И хоть я сейчас совершенно не в настроении, все-таки делаю, как он сказал. Генерал возвышается надо мной на целую голову. Широкие плечи загораживают вид из «окна». Стоит оказаться с ним рядом, как чуткий нюх улавливает тонкие нотки его личного аромата. Я даже не могу объяснить, чем пахнет.

Но это... вкусно. Хочется закрыть глаза, прижаться носом к впадинке между шеей и плечом. И просто дышать Им!

- Се-лена-а! – произносит мое имя медленно, тягуче. На голос Эона отзывается что-то внутри. Какая-то болезненная тяга не дает вздохнуть полной грудью. Выходит короткий судорожный вздох, и вот, я уже в объятиях генерала.

Он целует меня в висок, закапывается лицом в волосы. Тяжелые и теплые ладони медленно скользят от талии вверх, поглаживают спину и опускаются на ягодицы. Сжимает с силой и вдавливают в себя.

- Ты тоже это чувствуешь? – его низкий голос ласкает слух. Киваю, наслаждаясь бием сердца генерала. Мощные, сильные удары гулко разносятся под кожей, и мое собственное сердце подстраивается под этот ритм.

- Это и есть истинность, моя маленькая. И я никому не позволю отнять это у нас! Не бойся завтрашнего дня и расслабься, - двумя пальцами тянет вниз застежку на моем костюме.

Повторяю движения за ним, раздевая Эона. Каждое прикосновение дарит наслаждение и желание чего-то большего. Дотронуться еще раз до теплой, гладкой кожи. Ощутить его дыхание на своих губах.

Проблемы и трудности кажутся несущественными, пока я в объятиях высшего.

В эту ночь Эон не уходит от меня до самого утра. Да и куда бы он пошел, если мы – в его отсеке?

Глава 16

Так странно просыпаться, лежа на его груди. Стоило чуть-чуть завозиться, как высший тут же открыл глаза.

- Я тебя разбудила, прости, - улыбаюсь, поглядывая на сонного генерала.

- Впервые за много лет я проспал дольше, чем три часа. Это все ты! – целует в губы. – Но нам действительно пора вставать. Совет не будет ждать вечно.

Эон дарит еще один поцелуй и уходит в душ. Набираюсь смелости и становлюсь рядом под теплые струи воды.

- Селена, ты меня намеренно провоцируешь? – шепчет на ухо, и обхватывает мою грудь руками. Низ живота тут же отзывается острым желанием.

- Не знаю..., может быть, - тяжело отвечать связно, когда рядом он. Тело плавится от настойчивых ласк, откликается на каждое прикосновение и поцелуй. Требуется большего: сейчас, немедленно.

Чуть прогибаюсь в спине, и высший входит в меня сзади. Постановываю каждый раз, когда Эон проникает в меня. Влажный и горячий член трется о мои складочки, приближая момент разрядки. Упираюсь руками и лбом в запотевшие стенки душевой кабины.

Как же хорошо! Еще!

Практически одновременно кончаем, и замираем на минуту. Не хочу выходить в этот мир, с его проблемами и нерешенными вопросами. Хочу остаться с Эоном!

Но все хорошее рано или поздно заканчивается и высший целует меня в плечо.

- Пора!

Спешно одеваюсь, мысленно приказывая своей тайне – ни в коем случае не показываться. Не хватало еще разнервничаться и на глазах совета обрасти броней. После такого точно отправят на опыты.

Выходим из отсека к завтраку. Мисая сидит за столом с самым мрачным видом.

- Здравствуй, дорогая! – Эон ласково касается ее плеча и занимает свое место за столом.

- Через неделю нужно показать Селену медикам, - вместо приветствия отвечает Мисая.

Эон никак не реагирует на это замечание, поэтому спрашиваю сама:

- Зачем?

- Если все получилось – результаты анализов покажут положительный результат, - поясняет мрачная красавица, не поднимая взгляда. – И тогда больше не будет необходимости в совместных ночевках.

После этих слов она вскидывает голову. В глазах – неприкрытая боль. Отчасти мне ее даже жаль. Незавидная участь: бесплодие, отсутствие любви и тепла с мужем. Но я ведь в этом не виновата! Их брак едва теплился еще до моего появления на станции.

И это не мой выбор: истинность, болезненная тяга к генералу... Просто так сложилась жизнь. А я – выживаю, как могу.

- Мисая, мы сейчас выдвигаемся на заседание совета. Вернемся через пару часов. По крайней мере, я надеюсь, что собрание продлится недолго, - генерал быстро расправляется со своей порцией и встает из-за стола. А у меня аппетита нет.

Ужасно нервничаю из-за предстоящего заседания, не зная чего и ожидать от встречи с властью имущими высшими, да и постоянные злые взгляды Мисаи не добавляют желания подкрепиться.

- Если ты готова – едем, - роняет на ходу Эон.

- Хорошо.

Покорно встаю из-за стола. Заплетаю уже высохшие волосы в косу. На мне – один из однотипных местных «нарядов»: костюм из эластичной ткани, что облегает тело как вторая кожа. Все здесь так ходят, и женщины, и мужчины.

Только у некоторых, вроде генерала, внешний вид слегка отличается. У Эона вся одежда черная, с редкими цветными вставками и отличительными знаками десанта.

И еще тот гость, что приходил вчера к Мисае. Его одежда тоже отличалась. Тот же строгий крой, что и у Эона, только цвета не черные, а белые, с серебристыми вставками.

А остальные жители станции «щеголяли» в цветных костюмах: голубых, красных, оранжевых, зеленых и серых с яркими элементами.

Мы молча доходим до капсулы переноса, и проделываем путь к «центру» станции. Оказывается, есть тут и «здания» для общественных сборов, и площади для выступлений. Точнее, это просто отдельные секции, в которых не селятся жители. И такие отсеки отличаются высотой потолка и шириной комнат.

Эон берет меня за руку, когда оказываемся среди членов совета, спешащих занять свое место. Комната собрания выстроена по принципу амфитеатра: сидения расположены по кругу, и уходят вверх, почти под самый потолок. А в центре комнаты – свободный пятачок и кафедра, за которой сейчас стоит беловолосый высший.

- Это глава совета, - поясняет Эон и ведет меня к нему.

- Генерал! – восклицает глава и придает лицу доброжелательное выражение. В то время как его глаза продолжают смотреть холодно.

- Саон! – кивает в ответ мой высший. – Это – Селена, землянка.

- Да-да, помню. Та девушка, что первой ступила на станцию, - он протягивает руку ко мне. – Кажется, у вас на Земле принято пожимать ладони?

- Да, - выдавливаю из себя в ответ и чуть сжимаю протянутую руку.

- Занимайте места в первом ряду, через пару минут начнем, - кивает нам глава совета.

- Постой, Саон, - генерал ловит за рукав советника, чем вызывает его недовольство. – Зачем понадобилась землянка?

- Узнаешь в свое время, генерал. И не стоит забываться! – гневно выдергивает свою руку и отходит от нас. Эон прожигает спину главы тяжелым взглядом.

- Эон, не надо, - касаюсь его руки. Не хватало еще устроить драку в совете! Тогда я точно наживу себе массу врагов и лишусь единственного защитника!

- Не волнуйся, Селена. Этот высший ничего тебе не сделает. Просто не посмеет пойти против десанта. А если все же рискнет... - он недобро хмыкает, - всегда можно найти рычаги воздействия.

Мы занимаем места и ждем, пока остальные высшие соберутся. Я и не думала, что их будет так много! «Амфитеатр» набивается доверху. Последним забегает молодой высший.

Глава 17

Это он! Неужели он тоже состоит в совете?? Тот самый гость Мисаи, желающий заполучить меня к себе. Он перекидывается несколькими словами с главой совета и натывается взглядом на меня.

Его реакция странная, как и в прошлый раз. Высший дергается ко мне навстречу, но Саон останавливает его и что-то говорит на ухо.

Молодой высший подчиняется и занимает место в первом ряду, как раз напротив нас. Я все время чувствую его взгляд на себе, хоть и стараюсь не смотреть в ту сторону.

- Уважаемые члены совета и... гости! – обращается к толпе Саон. – Сегодня перед вами выступит генерал звездного десанта. Расскажет подробности рейда на Землю, особенности населения, проживающего там. А после – обсудим еще один вопрос, требующий участия всех членов совета. Начнем!

Эон легко встает со своего места и выходит в центр. Расправляет широкие плечи и замирает. Глаза всех присутствующих прикованы к его мощной фигуре.

- Планета Земля существенно отличается от всех виденных мною ранее мест, – ровный и уверенный голос генерала разносится над головами. – И в тоже время, больше остальных напоминает наш родной дом – Рахш-ани.

Зал приходит в некоторое движение. Высшие перешептываются, обсуждают слова Эона. А я почему-то жутко нервничаю. Как будто это я держу слово перед советом, а не генерал.

- Мы застали население планеты в рабском положении. Так как на Землю до нас прилетели райторы. Поэтому мы вынуждены были сразу перейти к активной фазе. Отобрали небольшую часть представителей этой планеты, разных по возрасту женщин и мужчин. Первые анализы показали удивительные результаты. На восемьдесят девять процентов земляне совместимы с нами.

- У меня вопрос! – выкрикнул один из присутствующих, и Эон кивнул ему. – Означает ли это, что слухи о возможной парности – не выдумка? И среди землян мы можем повстречать своих истинных?

- Этот вопрос мы обсудим после выступления генерала! – раздается голос Саона. – Продолжайте, генерал.

Эон долго и пространно рассказывает собравшимся о моей планете, а у меня сердце кровью обливается. Тоска по родной земле буквально прибила к лавке, на которой сижу. Обсуждение планов в отношении землян лишает последней надежды когда-нибудь вернуться домой.

Высшие нас не отпускают! Особенно теперь, когда вопрос с истинностью выполз наружу. Если это правда, и мы можем не просто стать инкубаторами для будущего потомства высших, но и стать частью их строя... Нам не дадут шанса вернуться обратно. Скорее, захватят планету целиком!

И при всем этом, я чувствую себя какой-то предательницей. Как можно по своей воле тянуться к врагу? Желать быть рядом?? Но именно это и происходит со мной. Боже, помоги! Я совсем запуталась!

Незаметно смахиваю слезы, и пытаюсь сконцентрироваться на том, что рассказывает Эон.

- ...планета богата минералами, полезными ископаемыми. И это только поверхностные знания. То, что мы сумели узнать в первый день. Какие богатства на самом деле скрывает Земля, нам пока не известно. И все же самый ценный ресурс этой планеты – ее жители.

Эон вдохновлен собственной речью и сейчас не похож на того мужчину, что страстно меня обнимал буквально час назад. Мне становится тошно от того, как он говорит и что. Ресурс! Мы для высших – всего лишь стратегически важный ресурс. И даже если они введут нас в свои семьи, мы навсегда останемся существами второго сорта.

- Благодарю, генерал! – Саон выходит вперед. Выжидает несколько минут, пока установится тишина. – А сейчас на повестке дня не совсем обычный вопрос. Начну издалека.

Облизываю пересохшие разом губы. А вот и дошли до самого страшного. Сейчас глава что-то скажет про меня. Иначе, зачем было приглашать на заседание.

- Итак, друзья. Научным методом была установлена совместимость с землянками. Причем речь идет не только о землянках. Мужчины с Земли так же подходят нашим женщинам.

Толпа возмущенно галдит. Не нравится подобное заявление? Не могу удержаться от злобной улыбки. То есть, наших землянок «портить» - они согласны. А их дочери и жены - неприкосновенны??

Глава просит восстановить тишину и продолжает:

- На примере собственной семьи официально заявляю: жители Земли могут быть истинными для высших. Я, как и вы, отнесся с недоверием к этой информации, но мой сын сумел меня переубедить. Аш, выйди сюда.

Молодой высший с белоснежными волосами подходит к Саону. И как я не догадалась сразу, что это – отец и сын?

- Приветствую всех! – Аш обводит собрание взглядом, но останавливается на мне. – Я долго искал, как доказать связь, вспыхнувшую между мной и Селеной...

Даже имя мое уже знает! Готовился к этому выступлению?

- ... и нашел! В старых записях хранится информация о том, как первые пары высших определяли – подходят ли друг другу. Они не только опирались на собственные чувства, но и носили с собой кусочек далита.

- Вздор!

- Как кусок породы с Рахш-ани может помочь в подборе пары?

- Почему никто раньше об этом не вспоминал? Что за сказки!

Советники ведут себя шумно, совершенно неподобающим образом реагируя на слова высшего. По крайней мере, в моем понимании. Вроде бы взрослые люди, а кричат и перебивают словно дети!

- Подождите! Я еще не закончил! – Аш повышает голос. – Из-за массовой выработки далита, было принято решение отказаться от дополнительной проверки. Тем более, что на эмоциональном уровне высшие получали и так достаточно подтверждений: тяга к паре, безоговорочное доверие и принятие, влечение. Потому практически все упоминания об этом ритуале были утеряны или уничтожены. И спустя годы до нас дошли лишь обрывки.

Я кидая взгляд на Эона. Он сидит с абсолютно прямой спиной, сжав кулаки. А по лицу не понять – что он думает на самом деле.

- У нас сейчас нет доступа к далиту, так к чему эта история? – перебивает общий гам самый старый из высших.

- Спасибо за вопрос, - улыбается Аш. – В моей семье хранились два кулона, как символ любви родителей. Они передавались от отца к сыну. И только вчера вечером мне удалось установить из какого материала выполнены эти кулоны! А это значит, что с помощью камней мы сможем грамотно распределить землян между нашими родами.

На этой фразе повисает оглушительная тишина. И почему многие так помрачнели? Хочу спросить у Эона, но тут Аш обращается ко мне.

- Селена, пожалуйста, подойди сюда. Не бойся, ничего страшного не произойдет.

Так как генерал не пытается меня остановить, выхожу на негнущихся ногах. А что, если кулон реально что-то покажет?? Меня заберет этот беловолосый?

Глава 18

- Это работает очень просто, - обращается к толпе Аш. – Когда рядом оказываются истинные, камни начинают светиться голубоватым светом. Для чистоты эксперимента я отдам свой кулон отцу, а второй – Селене.

Для чего он это делает – не могу понять, но послушно принимаю в руки обработанный камень на шнурке. По виду – он совершенно невзрачный. Серый, с неровными краями, по форме напоминающий каплю.

Второй кулон Аш отдает Саону.

- Видите? Никакой реакции. А теперь кулон возьму в руки я, - молодой высший отбирает у отца вещицу и кулон в моих руках ста

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.